

Созидаетъ Церковь Юю
и братъ ядова
неодоляютъ ей

Хр. Св. Духа.

Хр. Св. Троицы.

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО Св. ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 іюня 1908 г.

№ 12 (32)

Двухнедѣльный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни. Сѣв.-Зап. края.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Въмѣстѣ
съ «Литов. Епар. Вѣд.» 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. семинаріи“.

Св.-Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ вытиску во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1908 г.

Изд. 2 годъ

Содержаніе № 12:

Стр.

1. Вильна, 15 іюня а) „къ школьному вопросу въ Вѣлорусскомъ краѣ“ б) «къ маріавитскому движенію» . . . 246—250
 2. Члены Государственной Думы въ гостяхъ у о. Іоанна Кронштадтскаго. Свящ. А. Вераксинъ 251—255
 3. Нѣсколько словъ о катехизаціи. Свящ. К. Зайцъ . . . 253—254
 4. По Господню-ли установленію совершается причащеніе вѣрующихъ въ римско-католической церкви? . . . 254—258
 5. Памяти великаго свѣтилника западно-русской церкви . . . 258
 6. По краю. Хроника церковно-общественной жизни . . . 254—262
 7. Изъ жизни Братствъ 262
 8. Фельетонъ. О. В. Щербицкій. Виленскій Пречистенскій соборъ. Прод. Гл. XI 226—227
- При семь № прилагается: а) Слово въ день Пятидесятницы, б) Литовскія Епарх. Вѣдомости 1908 г. № 12.

Отъ редакціи.

Въ виду того, что первыя №№ разошлись безъ остатка,—подписка на журналъ «Вѣстникъ Виленскаго православнаго Св.-Духовскаго Братства» принимается только на второе полугодіе, т. е. съ 1-го іюля въ редакціи при Литовской духовной семинаріи.

По тому же адресу редакція усердно проситъ всехъ сочувствующихъ изданію «Вѣстника Братства» присылать свои статьи и корреспонденціи, Въ виду улучшающагося матеріальнаго положенія редакціи принятія въ печать рукописи будутъ оплачиваться. Рукописи безъ означенія условій будутъ считаться бесплатными.

За Редактора Архимандритъ Іоаннь.

Вильна, 15 Юня.

**Къ школьному
вопросу въ
Бѣлорусскомъ
краѣ.**

Засѣданія Государственной Думы въ послѣднюю недѣлю посвящены русской школѣ. Западно-русскому обществу приходится чутко прислушиваться къ ораторскимъ рѣчамъ: вѣдь мѣстная школа — это самый жгучій, злободневный вопросъ нашего края въ его прошломъ и настоящемъ. Съ тѣхъ поръ какъ здѣсь еще въ XVI в. завязалась борьба господствующихъ культуръ и народностей (русской и польской) школа сдѣлалась главнымъ ея орудіемъ. Проникнутые завоевательными стремленіями насадители польской культуры на западно-русской почвѣ въ продолженіе XVII и XVIII в. в. усиленно вытѣсняють отсюда имѣвшую права давности и органическую связь съ народомъ русскую школу, водворяя вмѣсто нея школу польскую. Послѣдняя научая польскому языку и католическому вѣроученію, полагая въ молодомъ поколѣніи прочный фундаментъ міровоззрѣнію, враждебному всему русскому, тѣмъ самымъ приобщила его къ польской народности и часто создавала изъ русскихъ по происхожденію учащихъ фанатиковъ-рenegатовъ.

Начавшійся въ XVI в. историческій процессъ ополяченія бѣлорусскаго населенія

посредствомъ школы продолжается и теперь. Можно сказать, что въ настоящее время, когда разбиты польскія надежды на «освободительное движеніе» и русскій «парламентизмъ», польская справа дѣйствуетъ съ большей энергіей, нежели прежде: учрежденъ рядъ обществъ съ просвѣтительными задачами («Огниско», «Попеченіе о дѣтяхъ», «Друзья науки» и др.), по городамъ и селамъ появились школы (иногда очень хорошо обставленныя) съ преподаваніемъ на польскомъ языкѣ, фанатички—помѣщицы, какъ видно изъ помѣщенной ниже корреспонденціи, врываються даже въ правительственныя школы, даютъ уроки по закону Божию и т. п. При такомъ новомъ культурномъ натискѣ что мы можемъ пожелать отъ Государственной Думы для бѣлорусской школы?

Одинъ изъ первыхъ думскихъ ораторовъ (фонъ Анрепъ) высказалъ пожеланіе, что русская школа должна быть національной, чуждой шовинизма, нетерпимости, но исполненной патріотизма. Такъ какъ ораторъ принадлежитъ къ руководящей парламентской партіи, то, можно думать, что восторжествуетъ національное направленіе русской школы. Какъ это направленіе можетъ отразиться на школѣ бѣлорусскаго края — это требуетъ болѣе обстоятельнаго обсужденія, нежели насколько дозволяютъ размѣры нашей статьи, почему мы

О. В. Щербицкій.

Виленскій Пречистенскій Соборъ.

Фундуиш князей Друцкихъ-Путятичей.

Слѣдующимъ по времени фундаторомъ Пречистенскаго собора можно считать князя Дмитрія Путятича ¹⁾—воеводу кievскаго. Князь Дмитрій Путятичъ скончался въ 1505 году, не оставивъ завѣщанія и «не сдѣлавъ никакой памяти по своей душѣ и по душамъ своихъ родителей». Опекунъ его имѣній князь Михаилъ Львовичъ Глинскій — съелъ долгомъ своимъ, съ дозволенія вел. кн. литовскаго Александра, записать на соборную церковь Пресвятой Богородицы въ Вильнѣ, на вѣчное поминованіе души скончавшагося князя Дмитрія Путятича и его родителей «половину давнивовъ его за Березиною, на имя Зеремцовъ» и ежегодную дань, въ размѣрѣ одного става меду, «который отъ нихъ идетъ». Чтобы этотъ фундуишъ не могъ быть уничтоженъ родственниками и наслѣдниками князя Путятича, князь Глинскій хлопоталъ великовняжескій листъ, подтверждающій и закрывающій его запись, данную Пречистенскому собору 18 мая 1506 года. Листъ великовняжескій и запись кн.

Глинскаго на пергаментѣ хранится въ архивѣ западно-русскихъ униатскихъ митрополитовъ ²⁾.

Фундуишъ князя Ярославича.

Четвертымъ по времени фундаторомъ Пречистенскаго собора слѣдуетъ считать князя Федора Ивановича Ярославича ³⁾ и его жену Александру „Олену“. Въ 1516 г. сентября 25 этотъ князь записалъ Пречистенскому собору, куничную дань, по 41 куницѣ ежегодно, съ имѣнія своего Вяда, (нынѣ Вака) въ воеводствѣ Виленскомъ, не «пушиною», а деньгами, по 12 грошей за куницу, на содержаніе священниковъ „крылошанъ соборныхъ“, съ предупрежденіемъ „митрополитамъ неподобаетъ въ тыя куницы ничимъ ся ветупати, а еслибъ ся кто зъ нихъ въ тыя куницы уступилъ, тотъ заплатилъ го сподару королю... 200 рублевъ грошей» ⁴⁾.

¹⁾ Фамилія князей Путятя носитъ небольшая вѣтвь князей Друцкихъ—см. Wolff Kniaz. Lit.-Rus. Str. 405 ст. 57—8.

²⁾ Описаніе документовъ Архива т. 1, № 9, стр. 6.

³⁾ Родъ природныхъ Рюриковичей, пришли въ Литву въ концѣ XV в. (Wolff ib. str. 154—6).

⁴⁾ Арх. Сбор. Т. VI, № 6, стр. 16. Рубль грошей=100 грош. литовскихъ, =1²/₃ копы гр. л. Стоимость его въ это время равнялась нынѣшнимъ 9 р.

остановимся на самомъ жизненномъ нервѣ школы—языкѣ.

Прежде, когда заходила рѣчь о школьномъ языкѣ въ Бѣлоруссіи, то разумѣли языки русскій и польскій. Въ настоящее время обозначается образовавшееся подъ влияніемъ демократическихъ тенденцій новое, пока еще не сильное, общественное теченіе, стремящееся создать господствующее положеніе въ школѣ языку бѣлорусскому. Въ Вильнѣ между прочимъ выразительницею этого теченія является небольшая бѣлорусская газетка «Наша Нива» (печатается русскимъ и польскимъ шрифтами). Маленькая газетка очень часто призываетъ бѣлоруссовъ крѣпче держаться «родной мовы» въ школѣ и дома, въ ней она видитъ единственное орудіе просвѣщенія и сыплетъ проклятія на головы тѣхъ, кто 40 лѣтъ трудился надъ насажденіемъ здѣсь государственнаго языка.

Конечно, отстаивать родной языкъ очень естественно. Вѣдь языкъ выражаетъ самобытность, національную индивидуальность. Языкъ—это самое племя, которое отождествляется съ нимъ, что очень характерно выражаетъ нашъ церковно-славянскій языкъ, считая эти слова синонимами. Служа важнѣйшимъ выраженіемъ народнаго духа, языкъ является хранилищемъ умственныхъ богатствъ и знаній народа, съ утратою языка народъ теряетъ

нажитый умственный капиталъ и въ сущности теряетъ свою индивидуальность. Но при всемъ значеніи народнаго языка сохранить его удастся не всѣмъ: нѣкоторые народы, будучи слабы численно, не выработавъ языка, не усовершенствовавъ его до степени орудія общечеловѣческой цивилизаціи, по закону подчиненія слабыхъ болѣе сильнымъ, бывають принуждены принять болѣе совершенное орудіе для своего образованія, чѣмъ ихъ собственный языкъ, естественно останавливаясь въ этомъ выборѣ на языкѣ родственномъ ихъ племени. Такой процессъ постепеннаго этническаго слиянія малыхъ племенъ въ могучіе народныя организмы представляетъ довольно обычное явленіе въ исторіи и оно является не національнымъ поглощеніемъ, а только культурнымъ. Мѣстные языки не поглощаются государственнымъ: первые служатъ орудіемъ для сношеній каждаго отдѣльнаго племени въ границахъ его территоріи, второй—орудіемъ, связующимъ во едино народный организмъ, всѣ его производительныя духовныя силы и совмѣстныя дѣйствія его частей, а также орудіемъ образованія и средствомъ пользованія всѣми гражданскими правами въ государствѣ.

Таково назначеніе господствующаго, или государственнаго языка, не только какъ символа единства, но и какъ главнѣйшаго двигающаго

Уніатскій митрополитъ Іосифъ Рутскій выхлопоталъ у короля Сигизмунда III подтвержденіе этой записи (1631 г. февраля 28), и съ тѣхъ поръ присвоилъ себѣ эту дань. Съ теченіемъ времени уніатскіе митрополиты присвоили себѣ и самое имѣніе Вады или Ваку, уступили его виленскимъ св. Троицкимъ базилианамъ и, по взаимному соглашенію, дѣлили доходы съ него между собою. Между тѣмъ выяснилось, что имѣніе это, какъ выморочное, должно было поступить въ королевскую казну. Король Станиславъ Августъ, въ силу этого права, пожаловалъ это имѣніе своему секретарю Іосифу Дугамелю, предоставляя ему судебнымъ порядкомъ возвратитъ его отъ незаконныхъ его владѣльцевъ, троицкихъ базилианъ. Въ силу этого права Іосифъ Дугамель въ 1786 году, ноября 26, позвалъ троицкихъ базилианъ по этому дѣлу въ королевскій задворный ассесорскій судъ¹⁾. Какъ это дѣло рѣшено было въ королевскомъ задворномъ судѣ—неизвѣстно. Въ жалобѣ своей базилианскому провинціалу соборныя крылошане, между прочимъ, обвиняють троицкихъ базилианъ въ присвоеніи двора Ваки, пожалованнаго Пречистенскому собору королевскимъ маршалкомъ Федоромъ Янушкевичемъ въ 7015 году отъ сотворенія міра,

индикта 11, марта 29, на содержаніе двухъ священниковъ одного изъ придѣловъ соборной Пречистенской церкви, каковой фундушъ впоследствии (1605 г.) былъ увеличенъ княземъ Павломъ Сапѣгой—земскимъ трокскимъ судьей. На это обвиненіе троицкіе базилиане отвѣчали, что дворомъ Вакой, пожалованнымъ королевскимъ маршалкомъ Федоромъ Янушкевичемъ—и княземъ Павломъ Сапѣгой соборной церкви, всегда владѣли и теперь владѣють митрополиты, базилиане же никогда не владѣли имъ и теперь не владѣють. Авторъ протеста (жалобы), говорятъ базилиане, очевидно смѣшалъ фундацію князя Сапѣги—земскаго трокскаго судьи, пожаловавшаго свой дворъ Ваку базилианамъ, живущимъ при Виленской соборной церкви²⁾.

Если соборныя крылошане и допустили въ данномъ случаѣ ошибку или „смѣшеніе“, то ошибку другого рода. Подъ датой 7015 г. отъ с. м. индикта 11, марта 29, т. е. 1508 г. отъ Р. Хр. въ древнихъ актовыхъ книгахъ сохранилось духовное завѣщаніе того же корол. маршала Федора Янушевича, по которому онъ на „каплицу“ заложена Рожества Пречистое Богородице, которую онъ, съ дозволенія великаго князя Литовскаго Александра, змуравалъ подле соборное великое церкви Пречистое

²⁾ Арх. Сбор. Т. X, стр. 336.

щаго рычага всѣхъ жизненныхъ отправленій государственнаго организма. Онъ необходимъ и прежде всего въ дѣлѣ образованія и управленія. Если присоединенный народъ удерживаетъ свой языкъ, какъ образовательное орудіе, то сліяніе его съ другимъ невозможно, какъ бы ни были тѣсны узы, связывающія эти два племени во всѣхъ отношеніяхъ гражданскаго и политическаго быта, такъ какъ при самостоятельномъ орудіи образованія сохраняется племенная индивидуальность и распадается общественный организмъ. Два образовательные языка въ общественномъ союзѣ безусловно выражаютъ собою понятіе о двухъ народныхъ личностяхъ; отношенія ихъ между собою суть отношенія не двухъ членовъ одного общественнаго организма, а двухъ самобытныхъ народныхъ личностей—отношенія международныя. Отсюда государственное сліяніе племенъ или народовъ выражается прежде всего въ принятіи одного образовательнаго языка, какъ орудія объединенія, какъ выраженіе жизненнаго начала, обуславливающаго единство и цѣльность общественнаго организма.

При такомъ значеніи государственнаго языка и его отношеніи къ мѣстнымъ нарѣчіямъ, имѣютъ-ли какія нибудь основанія притязанія бѣлоруссовъ—демократовъ на господствующее положеніе бѣлорусскаго

языка въ народной школѣ? Вѣдь пока бѣлорусскій языкъ не есть что нибудь органически цѣльное, а представляетъ только конgregate народныхъ говоровъ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не есть «патуа» или сколокъ польскаго языка, какъ его презрительно трактуютъ нѣкоторые польскіе ученые. Цѣлый рядъ компетентныхъ ученыхъ лингвистовъ путемъ безпристрастныхъ изслѣдованій установилъ, что, какъ старинное зап.-рус. нарѣчіе, такъ и современные бѣлорусскіе говоры, въ основѣ своей есть тотъ же русскій языкъ, «отдѣльный великорусскій говоръ, стоящій рядомъ съ сѣверо-великорусскимъ и южно-великорусскимъ, отличающійся отъ нихъ лишь нѣкоторыми архаическими особенностями». (проф. Житецкій). Другой авторитетъ въ русской филологіи—проф. А. И. Соболевскій подтверждаетъ этотъ взглядъ на бѣлорусское нарѣчіе, сближая его съ старымъ западно-русскимъ: «старый западно-русскій, или бѣлорусскій говоръ,—говоръ древнихъ дреговичей—родоначальникъ современнаго бѣлорусскаго нарѣчія. Онъ не имѣлъ рѣзкихъ особенностей и нѣкогда былъ чрезвычайно близокъ къ средне-русскому или велико-русскому говору». На основаніи этой близости тотъ же профессоръ единый въ корнѣ—русскій языкъ считаетъ нераздѣльнымъ: «исторія русскаго языка за много вѣковъ не дала

Успеніе у Виленскомъ месте» записываетъ дворець свой «отчизный» Антокольне на рѣкѣ Вахъ со всѣми землями пашными и сѣножатными, съ гаями, съ прудомъ и съ мельницей на р. Вахѣ; 10 человекъ «дякльхъ» (данниковъ) и тигльхъ, земли пустовеніе:—Невиловщину, Римійковщину, Гелитовщину и Мацелевщину, и корчму вольную, пожалованные ему великимъ княземъ литовскимъ Александромъ,—все это записываетъ онъ—ку церкви Божой, къ той своей каплицы, къ тому Рождству Пречистое прилоду водле соборное церкви у Вильни, для богомоля» и вѣчной памяти душъ родителей своихъ и своей души, жены своей и вообще всѣхъ своихъ предковъ, имена которыхъ вписаны въ помяникъ. Все это «надане церковное» завѣщатель поручаетъ «въ мощь и въ опеку и оборону пастыра божественныхъ церквей» митрополиту кievскому и его преемникамъ митрополитамъ, съ тѣмъ чтобы они, митрополиты, при этомъ придѣлѣ содержали двухъ священниковъ—для божественной службы церковной повседневною»¹⁾

Изъ этого документа видно, что Федоръ Янушевичъ построилъ («змуроваль»), каменную «каплицу» т. е.

часовню—придѣлъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, и притомъ—не внутри Пречистенскаго собора, а внѣ его,—подлѣ соборной великой церкви Успенія Пречистой. Это единственный документъ, въ которомъ такъ ясно говорится о построеніи при Пречистенскомъ соборѣ придѣла—каплицы во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Смѣшивать этотъ «придѣлъ-каплицу» съ другими придѣлами находившимися внутри собора, какъ напр., съ двумя придѣлами, построенными княземъ Константиномъ Ів. Острожскимъ (1522 г.) между двумя столбами у входныхъ дверей, не слѣдуетъ. По всей вѣроятности, этотъ придѣлъ—каплица, впоследствии, по неизвѣстнымъ намъ обстоятельствамъ, былъ освященъ въ честь нерукотвореннаго образа Спаса, и сталъ извѣстенъ подъ именемъ Спасской церкви. На планѣ Митрополитальной Юрисдикціи, составленномъ въ 1672 году, Спасская церковь показана прилегающею къ правой стѣнѣ собора, что вполне соответствуетъ выраженію въ записи Янушевича: «змуроваль каплицу подле соборное великое церкви...» Такъ какъ о времени построенія Спасской церкви не сохранилось положительныхъ данныхъ, и ея названіе—Спасской—первый разъ встрѣчается въ грамотѣ митрополита Киевскаго, Іосифа Солтана 1511 г. виленскимъ мѣщанамъ о предѣлахъ участія ихъ

¹⁾ Центр. Архивъ др. акт. книгъ, № 12033, л. 136.

ничего такого, что могло бы разрушить его единство. Есть полное основаніе видѣть въ современномъ русскомъ языкѣ одинъ языкъ». Племенное единство, единство русскаго языка, необходимость изученія его, какъ языка родного и государственнаго, необходимаго въ житейскомъ быту и практической дѣятельности, хорошо понимаетъ своимъ простымъ смысломъ и современный бѣлорусскій народъ. Когда послѣ 1861 г. впервые началось пробужденіе его національнаго самосознанія, онъ прежде всего потянулся къ русской грамотѣ и на свои скудныя средства началъ строить русскія школы. Какъ намъ передавали, когда въ 1867 г. въ уступку современному вѣянію, было издано нѣсколько книгъ для школьнаго чтенія на бѣлорусскомъ нарѣчій, то онѣ не имѣли успѣха; народъ понялъ ихъ какъ барскую затѣю, и даже какъ насмѣшку, почему и просилъ, чтобы дѣтей учили «настоящей русской грамотѣ, а «не попросту».

Къ маріавитскому движению.

Отовсюду идутъ извѣстія о быстромъ непрерывномъ ростѣ маріавитскаго движенія въ Польшѣ. Маріавитство уже вышло изъ предѣловъ Царства Польскаго и начинаетъ распространяться въ Западномъ краѣ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ число католиковъ,

въ дѣлахъ приходскихъ ихъ церквей¹⁾, то предположеніе это становится вѣроятнымъ.

Фундуши Микулличей, Гуци, Горностая—Свирской и Гостомской.

Кромѣ этихъ, болѣе крупныхъ пожалованій Пречистенскому собору, нѣкоторые благочестивыя люди жертвовали небольшія суммы тому же собору на поминаеніе души своей. Такъ нѣкая Томила Андр. Мацкевичовна Иванова Микулличева въ своемъ духовномъ завѣщаніи (1594 г.) проситъ—«свое тѣло поховати и погребети у месте Виленскомъ, у Введеня Светое Пречистое»,—тамъ гдѣ родичи ея лежать, на каковую церковь записываетъ 15 копѣ гр. л. (52 р.), а на «шпиталь Спаса Светого»—5 коп. гр. л.²⁾ Очевидно, это одинъ изъ придѣловъ въ Пречистенскомъ соборѣ, такъ какъ отдѣльной самостоятельной церкви Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы въ Вильнѣ не было.

Къ числу такихъ же жертвователей Пречистенскому Собору на вѣчное поминаеніе относится подскарбій дворный Иванъ Андреевичъ Гуца. Въ своей «духовницѣ

присоединившихся къ послѣдователямъ маріавитскаго ученія достигаетъ почти пятидесяте девяти тысячъ человекъ. Такую цифру указываютъ официальные данныя, сами же маріавитскіе священники исчисляють свою паству въ количествѣ 200,000 и даже болѣе. Этотъ ростъ маріавитскаго движенія невольно заставляетъ призадуматься надъ тѣмъ, что для насъ, для с.-западнаго края, готовить эта новая надвигающаяся сила. А что маріавиты въ будущемъ дѣйствительно будутъ представлять изъ себя значительную силу, гарантіей этого служатъ какъ тѣ глубокія мистическія основы, изъ которыхъ вытекло это движеніе, такъ и главнымъ образомъ его самобытныя національныя формы, сила одушевленія и крайнее упорство, съ какимъ оно борется за свое признаніе и распространеніе. Какую же роль суждено играть въ будущемъ этому новому обществу въ жизни нашего края какъ религіозной, такъ и политической?

Маріавиты, какъ извѣстно, появились въ Польшѣ около 1905 года. Движеніе это возникло на почвѣ недовольства народныхъ массъ р.-католическимъ духовенствомъ, надменностью ксендзовъ въ отношеніи къ ихъ паствѣ. То пресловутое вліяніе ксендзовъ на народъ, тотъ религіозный фанатизмъ, который ими возбуждается въ народѣ, болшею частью

(1554 г.) онъ завѣщалъ братаничу своему Ивану Алекіи сандровичу Солтану и сыну его Димитрію дворъ свои въ Вильнѣ—«противъ светого Яна», съ тѣмъ чтобы они ежегодно давали съ того двора Пречистенской церквѣ по 8 копѣ грошей лит., а тѣло свое похоронить—, в церкви Пречистое Богородицы соборное въ месте Виленскомъ, въ каплицы *нашой* Благовѣшенью Пречистое Богородицы³⁾).

Изъ жалобы «протопопа и всѣхъ священниковъ»—соборной Пречистенской церкви королю Стефану Баторію 1579 г. на вдову Ивана Солтана Марину Васильевну вн. Соломерецкую, видно, что эта сумма не уплачивалась наслѣдниками Ивана Андреевича Гуци въ теченіе 7 лѣтъ¹⁾.

Изъ этихъ документовъ видно, что, кромѣ главнаго престола во имя Успенія Пресвятой Богородицы, въ Пречистенскомъ соборѣ были вышеуказанные придѣлы:—во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, Введенія Ея

¹⁾ Арх. Сбор. Т. VI, № 4, стр. 7—9.

²⁾ Центр. Арх. акт. кн. № 4713, л. 607.

¹⁾ Арх. Сб. Т. VI, № 34, стр. 47.

²⁾ Арх. Сбор. Т. VI, № 16, стр. 25.

основою своею имѣть не то, что можно предполагать сначала, т. е. не внутреннюю близость къ сцендзовъ къ своей паствѣ и не искреннее религиозное чувство, а совершенно иныя опредѣленные цѣли. Польская р.-католическая церковь издавна служила и теперь служить лишь орудіемъ возвеличенія власти римскаго первосвященника и возрожденія обанкротившейся польской государственности. Въ этихъ цѣляхъ и въ эту сторону и служить обыкновенно вся та образцовая дрессировка, которой славятся р.-католическіе священники и тѣ пышные и бьющіе на нервы р.-католическіе обряды, которыми приводится въ экстатическое состояніе мягкая, но богатая чувствомъ натура славянина-поляка. Естественно, что одна лишь фанатическая возбужденность и нервная экзальтированность мало даютъ пищи для дѣйствительнаго глубокаго религиознаго чувства, которое неудовлетворяется ни показною стороною богослуженія съ его сухимъ и непонятнымъ поляку латинскимъ языкомъ, ни этою чуждою славянскою натурѣ чисто римскою желѣзною дисциплиною. Вотъ, что, по нашему мнѣнію, вызвало въ Польшѣ маріавитское движеніе. Указанныя причины, вызвавшія маріавитское движеніе, повидимому и служатъ основаніемъ того, что эта новая религиозная секта, появленіе которой подняло

во Храмъ и Благовѣщенія. Вотъ почему во многихъ древнихъ актахъ Пречистенскій храмъ называется— «Домомъ Пречистое».

Въ 1556 г. Иванъ Горностаи, воевода новгородскій, королевскій маршалокъ и подскарбій великаго князя литовскаго, пожертвовалъ Пречистенскому собору,— «ку Успенію Пресвятое Богородицы, ку хвалѣ Божьей и къ учтивости службы Божьей, рукомыю сребреную», вѣсомъ 8½ гривенъ и 12 золотниковъ, и „лоханю“ сребреную, вѣсомъ 11½ гривенъ, доставшіяся ему отъ князя Ярослава Матѣевича.

Въ 1588 г. Анна Рагозянка, по первому мужу княгиня Друцкая-Соколинская, а по второму—Янова Болеславова Свирская, въ своемъ духовномъ завѣщаніи записала Пречистенскому собору домъ свой въ г. Вильнѣ,— «идучи ку Бернардиномъ, межъ двѣма улицами на рогу лежачій, съ пляцомъ, зъ будуваньемъ всякимъ мурованнымъ и деревяннымъ». Въ числѣ душеприказчиковъ своихъ (опекунѣ) назначаетъ между прочимъ протопопа виленскаго, намѣстника митрополичьяго Ивана Пареновича, который послѣ ея смерти имѣть право взять этотъ домъ въ се распоряженіе, отдавать его въ наемъ, и тѣмъ

такую бурю со стороны р.-католическаго духовенства, на этотъ разъ позабывшаго объ отстаиваемыхъ имъ съ такимъ жаромъ принципахъ религиозной свободы, при всѣхъ своихъ заблужденіяхъ, носить въ себѣ и нѣсколько чертъ, которыя сближаютъ ее съ общимъ типомъ славянскихъ церквей, что въ особенности сказывается у маріавитовъ въ ихъ тяготѣнн къ свободѣ церковнаго—богослужебнаго языка. Въ самой Варшавѣ недавно къ немалому ужасу латинской іерархіи въ одной изъ маріавитскихъ церквей совершено было пасхальное богослуженіе *на польскомъ языкѣ*.

Изъ подобныхъ фактовъ можно заключить, что въ лицѣ маріавитовъ начинается зарождающаяся національная польская церковь, и хотя исторія иногда полна бываетъ неожиданностей, мы не можемъ всетаки въ данномъ случаѣ удержаться, чтобы не высказать то доброе предположеніе, что этотъ фактъ послужитъ къ сближенію между русскимъ народомъ и польскимъ племенемъ. Уже оторванное отъ центровъ Западной церкви и поддерживаемое силою національнаго языка и сознанія маріавитство въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи неизбежно должно сблизиться съ прочими національными славянскими церквами, а слѣдовательно приблизится и къ церкви Кирилло-Меѣодіевской, которая когда

«наймомъ», какъ онъ, нынѣшній протопопъ, такъ и его преемники-протопопы, съ прочими священниками и діаконами соборными, имѣютъ «дѣлти-се» и употребляютъ на нужды перковныя—„вѣчными часы“. Тѣло свое завѣщательница поручаетъ тѣмъ же опекунамъ похоронить въ той же Пречистенской церкви ¹⁾. Пречистенскій соборъ владѣлъ этимъ домомъ не болѣе 6 лѣтъ. Въ 1594 году, отъ имени «всѣхъ крылошанъ» церкви соборной домъ проданъ былъ новогрудскому стольнику Павлу Дивялковскому за 400 копъ гр. л. (=1400 р.) «на разные потребы той церкви соборной» ²⁾.

Въ 1592 г. сестра митрополита Михаила Рогозы Марина Михайловна Старосельская Станиславова Гостомская, въ своемъ духовномъ завѣщаніи записала Спасской богадѣльнѣ 5 копъ гр. л., а тѣло свое завѣщала погребсти—«въ церкви мурованой соборной св. Пречисвое Богородицы» въ Вильнѣ—и «гробъ надъ тѣломъ ея ку стене

¹⁾ Арх. Сб. Т. VI, № 17, стр. 28.

²⁾ Тамъ же, № 39, стр. 54—7.

то была и національно-польской. Тогда явится новая почва для взаимнаго сближенія, основывающаяся уже не на матеріальной лишь культурѣ, о чемъ толковали славянскіе депутаты, а и на почвѣ культуры духовной, на сознаниі племенного братства и солидарности историческихъ задачъ.

Члены Госуд. Думы въ гостяхъ у о. Іоанна Кронштадтскаго.

Дни 8 и 9 мая сего года надолго останутся въ памяти тѣхъ членовъ Г. Д., которые посѣтили въ эти дни Кронштадтъ, молились, вмѣстѣ съ о. Іоанномъ, въ Андреевскомъ соборѣ и побывали въ гостяхъ у сего слабаго тѣломъ но сильнаго духомъ—старца—молитвенника русской земли. Всѣхъ пожелавшихъ вмѣстѣ ѣхать въ Кронштадтъ собралось до 50 человекъ, въ томъ, числѣ 23 священника и два епископа. Поручили Преосвященному Евлогію телеграммой увѣдомить о. Іоанна о нашемъ желаніи, и вскорѣ получили весьма привѣтливый отвѣтъ съ приглашеніемъ прибыть на ночлегъ въ домъ трудолюбія. Къ 7 часамъ вечера 8 мая собрались мы на пароходной пристани Васильевскаго острова и на крупномъ пароходѣ «Царевичъ» вышли изъ устья Невы въ открытое море Финскаго

залива. Дулъ довольно сильный вѣтеръ, но качки не было, такъ какъ волны ударили въ носъ парохода. Всѣмъ хотѣлось оставаться на палубѣ, любоваться синевой моря при заходѣ солнца, разсматривать удаляющіяся и приближающіяся суда разныхъ формъ и величины, но холодный вѣтеръ заставлялъ прятаться въ каюты. Настроеніе у всѣхъ было приподнятое, замѣтно было одушевленіе, тѣмъ болѣе, что корпоративная поѣздка явилась для насъ весьма интереснымъ разнообразіемъ въ періодъ напряженной непрерывной работы. Путешествіе длилось около трехъ часовъ. На пристани насъ встрѣтилъ ключарь Андреевскаго собора и пригласилъ ѣхать въ домъ трудолюбія.

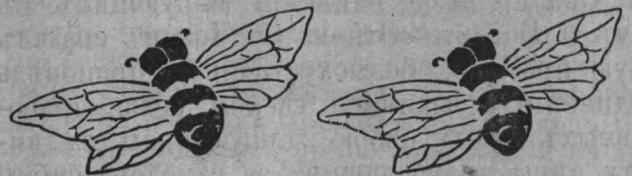
Тамъ ожидалъ насъ радушный пріемъ, предложенъ былъ чай и закуска, во время которой гостей привѣтствовалъ рѣчью ключарь собора протоіерей о. Поповъ. Въ 12 часовъ ночи всѣ отправились въ домовую церковь, гдѣ слушали торжественное всенощное бдѣніе, которое служили и пѣли Члены Думы. Наскоро сформировался хоръ любителей, а мы поручили регентовать и вести порядокъ устава. Голосовъ довольно, но различіе голосовыхъ напѣвовъ въ разныхъ концахъ широкой Россіи заставило меня всю службу быть въ напряженномъ вниманіи, приводить къ единенію, что утомило меня достаточно. Ше-

церконою муремъ примуровати и камень въ тотъ муръ муровати ¹⁾“.

Путемъ такихъ дареній и завѣщаній соборъ Пречистенскій къ XVII вѣку владѣлъ очень значительнымъ количествомъ недвижимыхъ имѣній, именно этому собору принадлежало 64 плаца, въ томъ числѣ погосты св. Іоанна, св. Михаила и покровы Пресвятыя Богородицы. Списокъ этихъ плацовъ составленъ въ 1643 году іюня 22, провѣренъ и сданъ въ митрополитальный архивъ. Плацы эти находились во владѣніи разныхъ лицъ, по преимуществу — виленскихъ мѣщанъ ремесленниковъ, по чиншевому или арендному праву. Дохода съ этихъ 64 плацовъ получалось ежегодно 162 золотыхъ польскихъ и 16 грошей, что составить по нынѣшнему счету 73 рубля. Сверхъ того, какъ замѣчено въ этомъ спискѣ, съ имѣній, принадлежащихъ Спасской богадѣльнѣ, «поступало священнику при Пречистенскомъ соборѣ 40 золотыхъ польск. Домъ подъ колокольней приносилъ аренды 80 золотыхъ пол., которые, какъ замѣчено въ «спискѣ», находились въ особомъ распоряженіи митрополита. Почти всѣ документы на чиншевое или арендное право владѣ-

нія плацами выданы митрополитомъ Іосифомъ Рутскимъ. Всѣ эти плацы, съ показаніемъ—кто имъ владѣлъ, обозначены на планѣ митрополитальной юрисдикціи, въ гор. Вильнѣ, составленномъ въ 1672 году ¹⁾.

Продолженіе слѣдуетъ.

¹⁾ Арх. Сбор. Т. VI, № 125, стр. 287.

¹⁾ Тамъ же, № 138, стр. 337.

стопсалміе читаль Пресвященный Митрофанъ, а канонъ—Пр. Евлогій. Послѣ кратковременнаго отдыха къ 6 часамъ утра всѣ уже были въ Андреевскомъ соборѣ въ ожиданіи о. Іоанна. Старецъ прибыль, сказалъ намъ нѣсколько радушныхъ словъ и пригласилъ священниковъ—членовъ Думы облачиться къ ранней литургіи, которую онъ служитъ ежедневно въ придѣлѣ собора. Служили 21 священникъ, и два діаконъ; проскомидію совершалъ о. Іоаннъ.

Соборъ былъ полонъ молящихся; настроеніе у всѣхъ было какое то особенное, если можно такъ выразиться—грустно-торжественное. Всѣ служащіе и присутствовавшіе въ алтарѣ молились съ видимою теплотою, взоры всѣхъ часто обращались на о. Іоанна, трудно было удержаться отъ слезъ умиленія, почти всѣ тихо плакали и самъ благоговѣйный доброзрачный старецъ незамѣтно отиралъ слезы, весь погрузившись во вниманіе и глубину молитвы. Въ служебникъ не смотрѣлъ: предъ началомъ литургіи поцѣловаль и отложилъ въ сторону. Въ нѣкоторые моменты доходилъ до экстаза и тихаго рукоплесканія. Возгласы произносилъ отрывисто, подходя всякій разъ къ Царскимъ вратамъ.

Два часа службы литургіи прошли какъ нѣсколько минутъ. Предъ отпускомъ о. Іоаннъ вышелъ на проповѣдь, имѣя въ рукѣ маленькое евангеліе съ очень мелкой печатью, которую онъ читаетъ свободно безъ очковъ. Слѣдуетъ замѣтить, что не смотря на восьмидесяти-лѣтній возрастъ старецъ сохранилъ свѣжесть и силу зрѣнія. Голубые его глаза, выражающіе чистоту души и дѣтское незлобіе, отражаютъ въ глубинѣ своей блескъ и синеву небесной лазури. Прочитавъ въ евангеліи слова первосвященнической молитвы Спасителя о единеніи вѣрующихъ съ Нимъ и Богомъ—Отцемъ, о. Іоаннъ сказалъ самую простую, безыскусственную проповѣдь о единеніи и взаимной тѣсной связи православныхъ между собою для борьбы за чистоту вѣры православной, за самодержавнаго Царя, за русскую народность. Многіе не могли разслышать проповѣди за плачемъ и громкими вздохами, раздававшимися въ храмѣ. По концѣ литургіи старецъ разоблачился и сказалъ нѣсколько словъ благодарности сослужившимъ, поговорилъ съ нѣкоторыми о

службѣ, о проповѣди, о миссіонерствѣ, потомъ подошелъ къ служившему второму діакону, не соборному, спросилъ его откуда онъ, гдѣ теперь служить, сколько получаетъ содержания и узнавъ, что онъ довольствуется небольшимъ—далъ ему 25 рублей, и быстро пошелъ дальше, прежде чѣмъ тотъ поблагодарилъ его. Потомъ вышелъ изъ придѣла боковою дверью, его посадили въ легкую открытую коляску и окольнымъ путемъ быстро повезли къ его квартирѣ, чтобы избѣжать обычной народной толпы и дать старцу отдохнуть.

Въ 10 часовъ утра началась поздняя литургия, которую совершили преосвященные—Евлогій и Митрофанъ со священниками—членами Г. Д. Пѣль хоръ Соборный (смѣшанный), состоящій изъ мужскихъ и женскихъ голосовъ.

Соборъ былъ полонъ молящихся, во главѣ съ разнымъ гражданскимъ, военнымъ и морскимъ начальствомъ города и крѣпости. Предъ молебномъ (св. Николаю) ключарь собора сказалъ краткую рѣчь, обращенную къ членамъ Думы, въ которой призывалъ вести Россію къ свѣту вѣры, просвѣщенія, къ правдѣ, миру и могуществу, и привѣтствовалъ отъ имени города. По концѣ Богослуженія направились мы въ домъ о. Іоанна. При входѣ въ залъ встрѣтилъ насъ о. Іоаннъ и отрекомендовалъ намъ свою матушку—старушку, маленькую, полненькую, еще не очень сѣдую, д. просто одѣтую, благодушно, по дѣтски улыбающуюся. Она на полгода старше его. Квартира о. Іоанна только приличная, и въ ней вовсе нѣтъ того блеска и богатства, о которомъ нарочито болтали досужіе языки. Послѣ разговора на современные темы о. Іоаннъ пригласилъ насъ отправиться на обѣдъ въ квартиру о. ключаря, а самъ идти съ нами отказался, по недостатку силъ для продолжительной трапезы. Обѣдъ прошелъ весьма оживленно, съ многочисленными тостами и пѣніемъ, съ участіемъ представителей города и разнаго начальства. Тогда же порѣшили сняться группою, на дворѣ предъ квартирою о. Іоанна. Старецъ тоже согласился, вышелъ къ намъ въ шубѣ и занялъ мѣсто въ срединѣ группы. Потомъ сердечно простились съ любвеобильнымъ радужнымъ хозяиномъ—о. Іоанномъ и поѣхали

на пристань осмотрѣть броненосцы и др. суда, къ которымъ, по распоряженію адмирала, насъ подвозили на паровыхъ катерахъ, при осмотрѣ же судовъ указанія и поясненія давали флотскіе офицеры. Чай пили въ каютѣ—столовой броненосца, а въ 8 часовъ вечера покинули гостепріимный Кронштадтъ, унося добрыя воспоминанія.

Свящ. Александръ Веракинъ.

Нѣсколько словъ о катехизаціи.

Въ № 8 Вѣстника Виленскаго СВ.-Духовскаго Братства напечатана замѣтка П. А. К. подъ заглавіемъ „моя практика“. Авторъ проситъ откликнуться по поводу его замѣтки, подѣлиться своею практикою, своимъ мнѣніемъ. Вопросъ, поднятый авторомъ замѣтки—вопросъ огромной важности, особенно въ послѣднее время, почему считаю своимъ долгомъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о практикѣ во многихъ приходахъ въ нашей Полоцкой епархіи для достиженія тѣхъ же результатовъ—знанія молитвъ и истинъ своего вѣроученія. Объ основной мысли автора замѣтки не можетъ быть двухъ мнѣній, но, мнѣ кажется, что практика его, для осуществленія его мысли, не всегда можетъ принести хорошіе результаты, или по крайней мѣрѣ не вездѣ, именно благодаря своей „строгости“, особенно въ такихъ приходахъ, гдѣ православныхъ жителей горсточка въ сравненіи съ инославными. Кромѣ того, практика эта не можетъ быть вездѣ примѣнена по той простой причинѣ, что много имѣется на Руси деревень, въ коихъ не найдется и одного грамотнаго человѣка; у кого же жениху и невѣстѣ учиться? Есть положимъ, и неграмотные знатоки молитвъ. Если у такихъ знатоковъ будутъ учиться незнающіе, то, понятно, заучать со всѣми ошибками, а вѣдь извѣстно, что исправлять заученное чрезвычайно трудно. Требовать безусловнаго знанія молитвъ можно было бы только тогда, когда вездѣ была бы возможность жениху и невѣстѣ найти въ своей деревнѣ у своихъ родныхъ, или знакомыхъ, безошибочно знающихъ всѣ молитвы людей, и охотно желающихъ поучить и другихъ, или если бы вездѣ были школы. Но пока этого нѣтъ—волею неволею надо относиться къ требованію знанія молитвъ менѣе строго, или требовать знанія только тѣхъ молитвъ, какія безпрепятственно могутъ правильно выучить женихи и невѣсты.

Но съ другой стороны, знаніе всѣхъ указанныхъ авторомъ молитвъ безусловно необходимо всѣмъ православнымъ христіанамъ, почему и намъ, пастырямъ, необходимо найти способы, чтобы знаніе молитвъ возможно болѣе распространилось между прихожанами. Мнѣ, кажется, что нѣтъ луч-

шаго средства для этого, какъ, такъ называемые у насъ „катехизаціонные уроки“. Уже нѣсколько лѣтъ, какъ они введены во многихъ приходахъ, съ инославнымъ населеніемъ, нашей Полоцкой епархіи, и какъ слышно, въ скоромъ времени станутъ обязательными, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, для всѣхъ приходоу.

Эти катехизаціонные уроки состоятъ въ слѣдующемъ: священникъ собираетъ попеременно въ одномъ году дѣвицъ, а въ другомъ парней, въ возрастѣ отъ 16 до 21 года, и старше, въ зданіи ли школы, если оно свободно, или въ сторожкѣ, на 2—3 недѣли для наученія молитвамъ, пѣнію, Закону Божію и пр. Катехизанты приходятъ съ провизіей, съ одеждой, словомъ такъ, чтобы прожить во все время ученія безотлучно. Главный трудъ, конечно, падаетъ на священника. Онъ занятъ буквально цѣлый день, съ ранняго утра до поздняго вечера, такъ какъ въ этотъ короткій срокъ сдѣлать надо чрезвычайно много; но за то и результаты его трудовъ чрезвычайно велики. Есть приходы (въ Рижской Епархіи почти всѣ), гдѣ катехизанты являются вполне грамотными; тамъ трудъ значительно облегчается; въ большинствѣ же случаевъ приходится заниматься съ неграмотными. На этихъ катехизаціонныхъ урокахъ у насъ прежде всего изучаются всѣ молитвы и вся литургія. Заучиваютъ со словъ, что трудно и утомительно, но иного способа нѣтъ. Въ этомъ заучиваніи молитвъ и литургійныхъ пѣснопѣній проходитъ вся первая недѣля. Чтобы катехизанты не чувствовали слишкомъ большого утомленія отъ однообразнаго заучиванія, ежедневно подъ руководствомъ псаломщика устраивается спѣвка, по нѣскольку разъ въ день, чтобы всѣ катехизанты могли участвовать въ пѣніи во время совершенія богослуженій въ церкви.

Въ послѣдующія недѣли занятія уже болѣе легки и интересны. Молитвы ежедневно повторяются для болѣе твердаго усвоенія, также и пѣніе бываетъ ежедневно, но главное вниманіе теперь обращается на Священное Писаніе, на Евангельскую исторію. Въ чьей практикѣ еще не были эти катехизаціонные уроки, тотъ не можетъ представить какое это великое духовное наслажденіе для пастыря, въ бесѣдѣ съ юношами и дѣвицами своего стада, передавать священныя событія. Это не то, что преподавать Законъ Божій въ школѣ по извѣстной программѣ, по извѣстному учебнику; тамъ выходитъ какъ-то сухо, официально; дѣти смотрятъ обыкновенно на Законъ Божій, какъ на одинъ изъ предметовъ занятій въ школѣ и только. Здѣсь же совсѣмъ другое. Здѣсь, дѣйствительно, пастырь чувствуетъ, что онъ находится среди своихъ овецъ, готовыхъ идти туда, куда пастырь поведетъ ихъ. Въ глазахъ катехизантовъ ты видишь одно только вниманіе, видишь жажду знанія, видишь какъ пробуждается въ головахъ мысль, видишь полное довѣріе къ себѣ, и все это невольно воодушевляетъ; самъ начинаешь испытывать жажду, только жажду другого рода:

возможно больше передать имъ духовнаго богатства изъ неисощимой сокровищницы Св. Церкви. Получается полное общеніе душъ. Это уже не просто разсказъ изъ Священной Исторіи, а задушевная бесѣда. И въ этой бесѣдѣ передаются и событія Евангельскія и житія святыхъ, и случаи обыденной жизни, дѣлаются нравоучительныя выводы, даются наставленія къ благочестивой жизни, къ искорененію пороковъ. И время проходитъ часъ за часомъ, и не видно утомленія ни въ пастырѣ, ни въ катехизантахъ. Одно только считаю нужнымъ замѣтить, что уроки эти не должны носить характера официальныхъ уроковъ, а характеръ бесѣды, хотя это мой личный взглядъ.

На третьей недѣлѣ, послѣдней, бесѣды эти продолжаются, какъ и уроки пѣнія; молитвы обыкновенно къ этому времени уже хорошо усвоены всѣми катехизантами, за исключеніемъ развѣ неспособныхъ; на этой же недѣлѣ начинаются и систематическія бесѣды миссіонерскаго характера. Какъ приступить къ этимъ бесѣдамъ, объ этомъ обыкновенно не приходится задумываться, такъ какъ тему для начала бесѣды дадутъ всегда сами катехизанты. За это время наши православные прихожане столько слышались отъ католиковъ насмѣшекъ, издѣвательствъ, глумленій надъ своею вѣрою, надъ всѣмъ, что дорого православному христіанину, что каждый изъ катехизантовъ постарается задать вамъ смущающіе его вопросы, или передать слышанныя имъ издѣательства. И обыкновенно бесѣда начинается сама собою. Рѣшать недоумѣнные вопросы миссіонерскаго характера слѣдуетъ непременно по Библіи. При этомъ предварительно дается объясненіе—что такое Библія, кѣмъ написаны книги, находящіяся въ Библіи; указывается на то, что не слѣдуетъ бояться чтенія Библіи, что отъ этого вреда не можетъ быть, вродѣ сумашествія, въ чемъ убѣждены католики, а польза для души будетъ несомнѣнная и пр. Затѣмъ вычитываются по Библіи и объясняются тѣ мѣста Св. Писанія, которымъ противорѣчитъ католическая церковь, какъ въ своихъ вѣроученіяхъ, такъ и въ своихъ дѣяніяхъ; объясняются также и тѣ мѣста Писанія, на которые ссылаются католическіе богословы для подтвержденія своихъ богословскихъ измышленій.

Катехизаціонные уроки кончаются. Чтобы это время ученія запечатлѣлось на всегда въ душахъ катехизантовъ, многіе священники на послѣдней недѣлѣ готовятъ ихъ къ Исповѣди и Св. Причастію. Это чрезвычайно важно, такъ какъ Исповѣдь молодыхъ людей, подготовленныхъ самымъ священникомъ, является вполне осмысленною, искреннею. Въ послѣдній воскресный день они причащаются Св. Тайнъ. Послѣ литургіи для катехизантовъ служится молебенъ и произносится, предъ лицомъ всей церкви, поученіе, наставленіе, относящееся исключительно къ катехизантамъ, какъ отеческое напутствіе въ жизнь новую, осмысленную.

Ясно, мнѣ кажется, что катехизаціонные уроки заслуживаютъ того, чтобы они были введены повсемѣстно. Польза подобныхъ уроковъ несомнѣнна и велика, особенно въ настоящее время, когда всѣ исповѣданія, всѣ ереси, ополчились на чадь православной церкви, чтобы хоть одного изъ нихъ погубить. Главная польза даже не въ тѣхъ познаніяхъ, какія приобрѣтаются катехизантами, ибо они не могутъ быть обширны и основательны за такой короткій періодъ,—а въ томъ впечатлѣніи, какое остается неизгладимо въ ихъ душахъ, въ томъ единеніи душъ пасомыхъ съ пастыремъ, какое происходитъ несомнѣнно за время ученія. Многіе годы протекуть, а вы всегда увидите своихъ бывшихъ катехизантовъ и катехизантокъ, обращающимися къ вамъ съ полнымъ довѣріемъ во всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни; они всегда будутъ смотрѣть на васъ какъ на своего отца, руководителя, добраго совѣтника, и никакія козни еретическихъ проповѣдниковъ не смогутъ отторгнуть ихъ отъ православія, такъ какъ безъ совѣта своего пастыря они ничего не предпримутъ.

Хорошо было бы, если бы повсемѣстно было обращено вниманіе на катехизаціонные уроки; необходимо было бы выработать даже особую программу, чтобы всѣ пастыри дѣйствовали и учили единообразно, чтобы на катехизаціонныхъ урокахъ не провести дорогое время за занятіями, не имѣющими особаго значенія, и не оставить безъ вниманія того, что особенно важно. А для этого вопросъ о катехизаціи долженъ быть подвергнутъ всеобщему обсужденію на сѣздахъ духовенства. На этомъ и закончу свои замѣтки о катехизаціи.

Свящ. К. Зайць.

По Господню ли установленію совершается причащеніе вѣрующихъ въ римско-католической Церкви?

Въ истинной Церкви Христовой установленія Главы и основателя ея, Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, должны быть соблюдаемы во всей чистотѣ и неприкосновенности,—безъ всякихъ измѣненій и отступленій. Никому Онъ не предоставилъ права и власти отмѣнять или измѣнять Его законъ, данный Имъ „на вѣчныя времена“ (Матѣ. 24, 35; 2 Іоан. 9 и 10 ст.; Евр. 13, 20). Напротивъ, посылая учениковъ Своихъ съ проповѣдію евангелія, Онъ повелѣвалъ имъ учить народы «блгоу» (соблюдать) „вся, елика заповѣдахъ“ (Матѣ. 28, 20). Онъ же училъ: «всякъ, иже слышитъ словеса Моя сія, и творитъ я, уподоблю его мужу мудру, иже созда храмину свою на камени... И всякъ слушающій словеса Моя сія, и не творя ихъ, уподобится мужу юродиву» (человѣку безразсудному), „иже созда храмину свою на песцѣ“ (Матѣ.

7, 2 и 26 ст.). Въ Церкви православной установленія Гвсподни и соблюдаютъ во всей чистотѣ и неприкосновенности, почему она и называется и есть на самомъ дѣлѣ Церковь „православная“, т. е. правовѣрная или правильно вѣрующая, въ отличіе отъ Церквей неправовѣрныхъ, «неправославныхъ» или «инославныхъ», отступившихъ отъ установленій Господнихъ и неправо исповѣдающихъ и проповѣдующихъ евангеліе Христово. Такою „неправославною“ Церковію является и «Церковь римско-католическая» или «папистическая», такъ какъ она содержитъ много неправыхъ ученій, и установленія Господни не соблюдаетъ во всей чистотѣ. Въ частности, эта Церковь узаконила рядъ преступныхъ отступленій отъ установленія Господня даже по отношенію къ величайшему и святѣйшему таинству—„таинству тѣла и крови Христовыхъ“. Это таинство римская Церковь преподаетъ вѣрующимъ нарушающа заповѣдь Христа Спасителя и не слѣдуя Его примѣру. Отступленія ея отъ заповѣди и примѣра Установителя этого таинства состоятъ въ слѣдующемъ.

I. Господь Иисусъ Христосъ, повѣствуютъ евангелисты объ установленіи этого таинства, «пріемъ хлѣбъ» (одинъ, а не два, три или болѣе хлѣбовъ) «и благословивъ преломи» (т. е. раздѣлилъ послѣ благословенія взятый „единный“ хлѣбъ на части), «и дающе ученикомъ, и рече: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое (Матѣ. 26, 26; Марк. 14, 22; Лук. 22, 19). Такимъ образомъ всѣхъ апостоловъ причастилъ Своимъ тѣломъ «отъ единого», преломленнаго на части, освященнаго хлѣба. По примѣру Господа, и апостолы употребляли для причащенія одинъ, а не многіе хлѣбы, въ знакъ единства христіанъ, составляющихъ одно тѣло Христово. Св. ап. Павелъ говоритъ объ этомъ такъ: „хлѣбъ, его же ломимъ, (преломляемъ), „не общеніе ли“ (не есть ли пріобщеніе) «тѣла Христова? Яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмь мнози; вси бо отъ единого хлѣба причащаемся“ (1 Коринѣ. 10, 16—17). Единный хлѣбъ для причащенія какъ священнослужащихъ, такъ и всѣхъ вѣрующихъ, былъ употребляемъ Церковію и послѣ время апостольскихъ. Свято соблюдаетъ это установленіе Господне православная восточная Церковь, и въ частности—наша російская Церковь и до настоящаго времени. При совершеніи литургіи въ православной Церкви освящается «одинъ хлѣбъ,» который по освященіи преломляется на части и всѣ священнослужащіе и вѣрующіе міряне, какъ составляющіе единое тѣло Христово, причащаются тѣла Христова отъ одного освященнаго хлѣба. Одинъ хлѣбъ освящается, а не многіе хлѣбы, и тогда, когда бываетъ много причастниковъ; для многихъ причастниковъ употребляется хлѣбъ только большаго размѣра. Болѣе тысячи лѣтъ соблюдала это установленіе Господне и римская Церковь, но съ XII-го вѣка она перестала пріобщать вѣрующихъ однимъ и тѣмъ же освященнымъ хлѣбомъ, какимъ пріобщается священникъ. Съ этого времени вошло въ римской Церкви въ обычай

освящать одинъ круглый и главный хлѣбъ нѣсколько большаго размѣра для священника, а для вѣрующихъ мірянъ стали готовить маленькія кусочки въ видѣ мелкой монеты (гостіи). Изобрѣтеніе маленькихъ гостій для вѣрующихъ, очевидно, есть «нововведеніе, достойное осужденія». Римская Церковь «пренебрегла» примѣромъ Иисуса Христа, Который освятить одинъ хлѣбъ для причащенія всѣхъ Своихъ апостоловъ, и „ствергла“ то высокое значеніе, какое имѣетъ, по словамъ апостола, причащеніе единымъ освященнымъ хлѣбомъ всѣхъ христіанъ, составляющихъ одно тѣло.

II. Хлѣбъ, подъ видомъ котораго римскою Церковію преподается тѣло Христово, не есть такой же хлѣбъ, какой употребилъ Иисусъ Христосъ на тайной вечери. Иисусъ Христосъ употребилъ обыкновенный, чистый и бѣлый (пшеничный) хлѣбъ, приготовленный на дрожжахъ,—«квасный хлѣбъ», а «не опрѣсночный»; какой употребляли и употребляють евреи въ дни своей пасхи. Евангелисты называютъ употребленный Иисусомъ Христомъ хлѣбъ словомъ «артосъ» (греческое слово, обозначающее поднявшійся или квасный хлѣбъ). И самую пасху Онъ совершилъ съ учениками Своими „прежде“ еврейскаго „праздника пасхи“ (Іоан. 13, 1—2) или за день до іудейской пасхи, въ четвергъ (Матѣ. 26, 2; Марк. 14, 1), т. е. тогда, когда у евреевъ не было, да и не могло быть опрѣсноковъ, потому что послѣдніе закономъ приказано было имѣть и употреблять только въ теченіе пасхальной недѣли (Исх. 12, 6—8. 15—16; Левит. 23, 5—7). До вкушенія іудеями пасхи и опрѣсноковъ, ночью послѣ тайной вечери, Иисусъ Христосъ былъ схваченъ, а на другой день—въ пятницу приведенъ къ Пилату, осужденъ и распятъ, умеръ на крестѣ и погребенъ. Пятница же въ тотъ годъ была у іудеевъ „приготовительнымъ днемъ“ къ пасхѣ, и въ домахъ іудейскихъ употребляли обыкновенный квасный хлѣбъ, а не опрѣсноки; только вечеромъ съ пятницы на субботу начиналось употребленіе опрѣсноковъ. Понятно отсюда, что для вечери Иисуса Христа съ учениками, на которой Онъ установилъ таинство причащенія, могъ быть приготовленъ лишь обыкновенный хлѣбъ — «артосъ», а не опрѣсноки (опрѣснои хлѣбъ, коржи, по гречески называется «азимось», а по еврейски—„маца“). Апостолы, слѣдуя примѣру и наставленіямъ Иисуса Христа, употребляли для таинства обыкновенный хлѣбъ—артосъ (Дѣян. 2, 42, 46; 20, 7; 1 Кор. 10, 16). Во времена апостоловъ было въ обычаѣ, что христіане хлѣбъ и вино для таинства причащенія приносили сами, и, конечно, они приносили такой хлѣбъ, какой употребляли у себя дома, т. е. квасный хлѣбъ, тѣмъ болѣе, что онъ предназначался и для вечери любви и для помощи бѣднымъ (1 Коринѣ. 11, 21—22). Обыкновенный квасный, пшеничный, чистый, „хорошо пропеченный“ хлѣбъ былъ употребляемъ для таинства и всею древнею Церковію,—восточною и западною римскою. Римская Церковь въ древности одинаково со всѣми церквями осу-

ждала еретиковъ (евіонеевъ), употреблявшихъ опрѣсноки для евхаристіи. Отступила она отъ установленія Господня лишь въ позднѣйшее время, узаконивъ (въ XI вѣкѣ) употребленіе «опрѣсноковъ» для таинства, по примѣру іудействующихъ еретиковъ, а послѣ нихъ—армянъ, также употребляющихъ опрѣсноки. Опрѣсноки она употребляетъ и нынѣ для причищенія. Но можно ли опрѣсноки называть и признать „хлѣбомъ“ въ собственномъ смыслѣ? Очевидно, нѣтъ. Достаточно ли, чтобы мука и вода, не подвергшіяся „дѣйствительному испеченію“, и только потому, что здѣсь въ смѣшеніи существуетъ мука и вода, получали названіе хлѣба? А если опрѣсноки („коржи“, „маца“) не есть истинный и дѣйствительный хлѣбъ, то причащаясь, «вкушаютъ ли римскіе католики на самомъ дѣлѣ тѣла Христова», такъ какъ Христосъ благоволилъ установить преподаваніе вѣрующимъ Его тѣла подъ видомъ „именно хлѣба“, а не подъ какимъ либо другимъ? Твердой увѣренности въ этомъ римскіе католики не могутъ имѣть. При сомнѣніи же и неувѣренности, преподается ли имъ въ таинствѣ причащенія истинный хлѣбъ жизни или истинное тѣло Христово, не обрекается ли ихъ совѣсть на постоянныя нравственныя мученія? Тяжкую вину, слѣдовательно, взяли на себя римскіе папы, осмѣлившись, вопреки установленію Господню, узаконить въ римской Церкви употребленіе опрѣсноковъ—«мацы», „коржей“, вмѣсто кваснаго хлѣба—артоса.

III. Въ римской Церкви подъ двумя видами — хлѣба и вина причащаются только священники и епископы (вообще іерархія церковная), а міряне „лишены святой чаши:“ имъ преподается таинство только въ видѣ опрѣсночныхъ гостей, и при этомъ не напоенныхъ кровію Христовою. Это составляетъ новое отступленіе римской Церкви отъ установленія и повелѣнія Господня! Иисусъ Христосъ установилъ таинство причащенія подъ двумя видами и преподавалъ его апостоламъ, подъ обоими видами. Въ евангеліяхъ говорится объ этомъ такъ: „пріемъ Иисусъ хлѣбъ, и благословивъ преломи, и дающе ученикомъ, и рече: примите, ядите; сіе есть тѣло Мое. И пріемъ чашу, и хвалу воздавъ, даде имъ, глаголя: пійте отъ нея вси. Сія бо есть кровь Моя новаго завѣта, яже за многія изливаема, во оставленіе грѣховъ“, (Матѣ. 26, 26—28). Апостолы представляли тогда всѣхъ вѣрующихъ во Христа. Посему слова Спасителя: „примите, ядите...“ и «пійте отъ нея вси,» сказанныя „всѣмъ“ апостоламъ, въ лицѣ ихъ относятся и „ко всѣмъ“ вѣрующимъ и такимъ образомъ составляютъ прямую „заповѣдь“, чтобы всѣ христіане причащались тѣла и крови Его и подъ обоими видами. Прежде установленія таинства Онъ также научалъ, что для вѣчной жизни необходимо причащеніе тѣла и крови Его, а не одного только тѣла Его: „аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго,“ говорилъ Онъ, «ни пійте крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и пійй Мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ

воскрещу Его въ послѣдній день“ (Іоан. 6, 53—54). Апостолы, „умъ Христовъ имѣвшіе“ (1 Коринѣ. 2, 16) и «руководимые Духомъ святымъ» (Лук. 21, 15; Іоан. 14, 26) заповѣдь Спасителя о причащеніи понимали такъ, что вѣрующихъ должно причащать подъ обоими видами, и такъ сами поступали, такъ и повелѣвали причащать вѣрующихъ. «Да искушаетъ» (испытываетъ) «человѣкъ себе,» учитъ ап. Павелъ, «и тако отъ хлѣба да ясть, и отъ чаши да пійетъ. Ядый бо и пійй недостойнѣ судъ себѣ ясть и пійетъ, не разсуждая тѣла Господня» (1 Коринѣ. 11, 23—29; св. 10, 15—16 и 21 ст.). Такъ преподавалось вѣрующимъ таинство во всей христіанской Церкви и послѣ апостоловъ, т. е. подъ обоими видами, и обычае, въ предупрежденіе пролитія св. крови Христовой, освященный хлѣбъ напоили освященнымъ виномъ и причащали вѣрующихъ, какъ причащаетъ и въ настоящее время Церковь православная. Долгое время также причащала и римская церковь,—подъ обоими видами. Лишила мірянъ св. чаши она только съ XIII-го вѣка. Правда, и до этого времени бывали въ ней отдѣльные случаи причащенія подъ однимъ видомъ, но тѣхъ, которые не хотѣли причащать или причащаться такъ, какъ установилъ Христосъ Спаситель, подъ обоими видами, Церковь обличала и осуждала. Такъ «Геласій, епископъ римскій (жилъ въ V вѣкѣ) писалъ: „дошло до насъ, что нѣкоторые (манихеи) довольствуются причащеніемъ только святаго тѣла, а отъ чаши святой крови удаляются. Такіе суевѣры или пусть принимаютъ таинство сіе (евхаристію) въ обоихъ его видахъ, или же вовсе да удалятся отъ причащенія; ибо подобнаго раздѣленія одного и того же таинства нельзя допустить безъ явнаго поруганія святыни. Подобнымъ же образомъ св. «Левъ великій», тоже «римскій епископъ» (V вѣка), говоритъ, что людей, которые „недостойными устами принимаютъ только тѣло Христово, а крови, кою мы искуплены, чуждаются“, такихъ должно «отлучать отъ святаго общества», т. е. отъ Церкви. А св. «Іоаннъ Златоустъ» училъ: «не ядущій тѣла Господня и не пійущій крови Его, отвергается отъ жизни вѣчной».

Тяжко такимъ образомъ погрѣшила римская Церковь, лишивъ мірянъ святой чаши, вопреки заповѣди Спасителя: «пійте отъ нея (чаши) вси», и правилу вселенской Церкви Христовой—причащаться тѣла и крови Христовыхъ подъ двумя видами—хлѣба и вина.

Чтобы успокоить совѣсть вѣрующихъ католиковъ, лишаемыхъ причащенія крови Господней, говорятъ: мірянъ нѣтъ надобности причащать отдѣльно святою кровію, потому что «гдѣ дается тѣло, тамъ дается и кровь». Но не умѣстно, не успокоительно и неосновательно такое разсужденіе. Никто не въ правѣ отмѣнять прямую заповѣдь Господню о причащеніи вѣрующихъ тѣла Христова подъ видомъ хлѣба, а крови Его—подъ видомъ вина на основаніи произвольныхъ человѣческихъ соображеній. Сами пастыри римской церкви при-

чащаются подѣ обоими видами; почему же они находятъ для себя недостаточнымъ причащеніе подѣ однимъ видомъ, а для мірянъ достаточнымъ? Такъ ложь обличаетъ сама себя.

Указываютъ мірянамъ-католикамъ, будто и въ Церкви православно-русской причащаютъ подѣ однимъ видомъ хлѣба, именно, на преждеосвященныхъ литургіяхъ во время великаго поста. Но указывающіе это поступаютъ весьма недобросовѣстно. Они хорошо знаютъ, что въ преждеосвященныхъ дарахъ тѣло Господа бываетъ напоено Его кровію, какъ и то, что больныхъ, въ домахъ ихъ, православная церковь также причащаетъ тѣломъ Христовымъ, напоеннымъ Его кровію.

Отъ всевѣдущаго Господа не были, конечно, сокрыты позднѣйшія лукавыя измышленія: „гдѣ тѣло, тамъ и кровь“, когда Онъ устанавливалъ таинство подѣ обоими видами. Тѣмъ не менѣе Онъ училъ причащать подѣ обоими видами, а не подѣ однимъ.

Въ оправданіе лишенія мірянъ св. чаши иногда представляютъ еще грубую оговорку такого рода, что св. чашу легко толкнуть и св. кровь легко пролить, при небрежности причащающагося. Но развѣ позволительно изъ за небрежности нѣкоторыхъ лишать св. крови всѣхъ мірянъ, вопреки повелѣнію Спасителя? Что это ничтожная и лукавая отговорка, можно видѣть и изъ слѣдующаго. Когда лишеніе мірянъ св. чаши вызвало въ Чехіи въ XV в. ропотъ и народное возстаніе противъ римской Церкви, то эта Церковь нашла вынужденною (на базельскомъ соборѣ, признаваемомъ ею «вселенскимъ») позволить чехамъ причащаться св. таинъ подѣ обоими видами. Не опасеніе пролить св. чашу, а грубый расчетъ—болѣе выказать различіе и превосходство предѣ простыми вѣрующими духовныхъ лицъ въ самомъ причащеніи св. таинъ Христовыхъ,—вотъ дѣйствительная причина лишенія мірянъ св. чаши. Не подобаетъ будто бы одинаково причащаться папѣ съ князьями церкви (какъ иногда называютъ себя и рядовые ксендзы) и простымъ мірянамъ. У добраго пана—и то не всякому одинаковый доступъ. „Мы будемъ причащаться, какъ апостолы—рѣшили папы и князья церкви—а мірянамъ довольно будетъ и одного тѣла,—и то для нихъ великая милость“.

IV. Лишивъ мірянъ св. чаши, римская Церковь вынуждена совершить новое преступленіе,—«отмѣнить причащеніе дѣтей». Младенцы не способны вкушать хлѣба, особенно въ томъ видѣ, въ какомъ онъ преподается въ таинствѣ причащенія римскою Церковію, крови же Христовой могутъ приобщаться только епископы и священники, но не міряне. Въ виду этого по отношенію къ дѣтямъ, хотя бы и крещеннымъ, оставалось одно—лишить ихъ вовсе таинства причащенія. Жестоко это было, но римская Церковь рѣшилась и на такую жестокость. Пока приходское ея духовенство было женатымъ и имѣло законныхъ дѣтей и законную семью (не знало «господынь» и „конкубината“), она причащала дѣтей, но съ

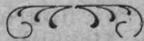
насильственнымъ введеніемъ вреднаго и соблазнительнаго безбрачія своего духовенства она перестала причащать и дѣтей (съ XII вѣка). И это римское нововведеніе ничѣмъ не можетъ быть оправдано. Въ евангеліяхъ рассказывается; что когда благочестивыя іудеянки приводили къ І. Христу дѣтей, чтобы Онъ благословилъ ихъ, то Онъ „обнималъ ихъ, возлагалъ руки на нихъ и благословлялъ ихъ“ (Марк. 10, 16). Однажды ученики возбраняли приводить къ Нему дѣтей. Тогда Онъ сказалъ ученикамъ: „оставите дѣтей придти ко Мнѣ, и не браните (не возбраняйте) имъ“: «таковыхъ бо есть царствіе Божіе. Аминь бо глаголю вамъ: иже аще не приметъ царствія Божія, яко отроча, не имать внити въ не“ (Лук. 18, 16—17). Послѣ вознесенія Спасителя на неб., когда Онъ сталъ невидимъ тѣлесными очами,—гдѣ и какъ христіанскіе дѣти могутъ такъ близко придти ко Христу, какъ не черезъ таинство причащенія, о которомъ Самъ Онъ сказалъ: „ядый Мою плоть, и пійя Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ“ (Іоан. 6, 56)? При установленіи этого таинства, сказавъ о чашѣ: „пійте отъ нея вси“, а о хлѣбѣ: «примите, ядите (безъ вси).» Онъ показалъ, что отъ вкушенія Его тѣла позволено освобождать тѣхъ, которые не способны къ принятію твердой пищи, но къ чашѣ Господней должны приступать «вси»—всѣ безъ исключенія христіане, а стало быть—и дѣти.

Напрасно думаютъ оправдать жестокость по отношенію къ дѣтямъ, лишаемымъ св. причащенія, тѣмъ, что они не могутъ приготовиться къ св. причащенію. Кто изъ взрослыхъ можетъ сказать, что онъ вполне приготовился и достойно приступаетъ къ причащенію св. тѣла и крови Христовыхъ? Дѣти не могутъ приготовиться и къ крещенію, а между тѣмъ Церковь креститъ ихъ. Она креститъ ихъ по вѣрѣ родителей и воспріемниковъ, слѣдуетъ причащать и дѣтей, и дѣлать это возможно часто; дѣти не менѣе взрослыхъ нуждаются въ духовной пищѣ и питіи, какъ нуждаются и въ тѣлесной. Посему преступно лишать ихъ причащенія до семи, десяти и даже двѣнадцати лѣтъ, какъ дѣлается въ римской Церкви. И какой отвѣтъ предѣ Господомъ дадутъ пастыри римско-католической Церкви за тѣхъ дѣтей, которые «умерли», ни разу не удостоенные причащенія по преступной жестокости своихъ „безбрачныхъ духовныхъ „отцевъ“—пастырей? Не такъ рассуждали и поступали древніе учителя западной Церкви, какъ рассуждаютъ и поступаютъ нынѣшніе. Вотъ что напр., говоритъ уважаемый западною Церковію учитель (V-го вѣка), «блаженный Августинъ»: «когда Господь сказалъ: «аще не съѣсте плоти Сына челоуѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ» (Іоан. 6, 53), то сказалъ сіе не о таинствѣ св. крещенія, но о таинствѣ св. трапезы, къ которой можетъ приступать только крещенный. „Но неужели же дерзнетъ кто нибудь сказать, что слова сіи не относятся къ дѣтямъ“? Вѣруемъ, что „и за младенцевъ пролилъ кровь

Свою Господь, "Который прежде, нежели пролилъ ее, повелѣлъ преподавать ее въ таинствѣ".

Такъ много погрѣшила римско-католическая Церковь противъ евангельскаго ученія о таинствѣ причащенія! Всѣ ея отступленія отъ заповѣди и примѣра Иисуса Христа касательно этого таинства узаконены ею послѣ впаденія ея въ „папскую схизму“, въ каковой она пребываетъ и доселѣ. По невѣдѣнію подлинной истины Христовой члены этой Церкви могутъ думать, будто она право вѣруетъ и содержитъ установленія Господни и есть истинная Церковь. Но если они будутъ читать и изучать слово Божіе (евангелія и посланія св. апостоловъ), то легко могутъ убѣдиться въ ея заблужденіяхъ.

Тяжко согрѣшаютъ тѣ изъ православныхъ, которые свою „православную вѣру“ мѣняютъ на римско католическія «заблужденія», а «православную Церковь», въ которой родились и воспитались, за которую отцы и дѣды ихъ проливали кровь свою, оставляютъ и переходятъ „въ папскую схизму“. Богу вѣдомо, что ожидаетъ „отступниковъ“ отъ истинной Церкви Христовой, но Спаситель предупредилъ: „аще кто преслушаетъ Церковь, буди тебѣ яко же язычникъ и мытарь“ (Матѣ. 18, 17), а тѣмъ болѣе, если явится отступникомъ отъ нея. Отступники отъ православія, принимающіе папизмъ, лишаютъ своихъ дѣтей величайшей христіанской святыни—таинства тѣла и крови Христовыхъ, самихъ себя—причащенія крови Господней, той крови, которая „очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха“ (Іоан. 1, 7), не могутъ имѣть увѣренности, вкушая опрѣсночныя «гости», что и тѣла Христова причащаются истинно и дѣйствительно.

Памяти великаго свѣтильника Западно-русской церкви.

Письма архіепископа Антонія (Зубко) къ епископу Евгенію (Шершило).

VI.

Ваше Высокопреосвященство!

Я еще не умеръ, хотя нѣсколько разъ умиралъ и нѣсколько разъ воскресалъ, и теперь имѣю возможность поздравить Васъ Вашимъ Ангеломъ и желать Вамъ... я думаю, Вы увѣрены, что я не желаю Вамъ ничего худого, а самаго лучшаго.

Мнѣ хочется еще пожить; для того я употреблялъ крупинки электро-гомеопатическія по книгѣ графа Матіе, а теперь читаю очень разумную книгу подъ заглавіемъ „Школа здоровья“, въ которой показаны въ рисункахъ всѣ элементы и орудія дѣятельности человѣческаго тѣла и чѣмъ лѣчить разныя поврежденія этого организма. Въ этой книгѣ объяснено, какими элементами ребенокъ съ самаго начала жизни питается въ утро-

бѣ матери, какими органами доставляется ему эта пища, а также какіе члены послѣ въ немъ вырастаютъ и какими пружинами дитя выгоняется на свѣтъ Божій (рождается). Дивное диво! какъ это чудно все предусмотрѣно и устроено. Преосвященный Владимиръ, говорившій мнѣ, что душа сама устраиваетъ себѣ тѣло въ утробѣ матери, не колебалъ моего убѣжденія, что кто то величайшій мудрецъ приготовилъ всѣ нужныя для того средства въ самой матери, когда еще не было души дитяти, которое и родившись оставалось бы на всегда дуракомъ, еслибъ не имѣло органовъ ощущенія и подвижности.

Я при слабости моей читаю газеты и нѣкоторые журналы и книги, или читаютъ мнѣ ихъ, а также пріятно мечтаю и даже пишу о своихъ мечтаніяхъ и никогда не скучаю, а мнѣ уже 83-й годъ отъ роду. Преосвященный Владимиръ рѣдко меня посѣщаетъ, а также и прочая братія. Преосвященный Владимиръ теперь въ Ковнѣ лѣжится.

Прощайте! можетъ быть, послѣдній разъ поздравляю Васъ.

Искренно любящій Вашъ слуга
Архіепископъ Антоній.

Низко кланяются Вамъ мои сестры милосердія и просятъ Вашего благословенія.

1880 го года 19 Января.

VIII.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Послѣ долгой небытности въ Ковнѣ наконецъ я рѣшился поѣхать туда, чтобы на моемъ духовномъ завѣщаніи подписали докторъ и другіе, которые бы, осмотрѣвши меня, засвидѣтельствовали, что я не сумашедшій. Проѣзжая мимо фотографа, я вошелъ въ его квартиру, гдѣ и снята съ меня фотографія, которой по одному экземпляру посылаю при семъ одинъ Вашему Преосвященству, а другой отцу Кипріану, чтобы Вы знали, что я еще не умеръ и не перестаю Васъ любить и уважать.

Доброжелательный Вамъ

Архіеп Антоній.

Мои просятъ благословенія Вашего.

Вверху письма отмѣчено: 1880-го года 24 марта.

П О К Р А Ю

Хроника церковно-общественной жизни.

* * * Православныя религіозныя торжества въ г. Вильнѣ Въ день св. Троицы—храмовой праздникъ В.-нпльской Свято-Троицкой обители. Усердіемъ воси-

танниковъ Литовской духовой семинаріи храмъ обители къ этому дню былъ приведенъ въ особенно благолѣпный видъ: главнѣйшія св. иконы храма и паникадилы были живописно убраны гирляндами цвѣтовъ и древесныхъ вѣтвей, по древнему русскому обычаю, по всему храму умѣлою рукою были разставлены традиціонныя березки. И всенощное бдѣніе и литургію совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Никандръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій въ сослуженіи о. ректора семинаріи, о. о. членовъ правленія и братіи монастыря. Пѣли хоры архіерейскіи и семинарскіи. Послѣ литургіи Высокопреосвященнѣйшій Владыка при воодушевленномъ пѣніи семинарскаго хора прослѣдовалъ «со славою» въ семинарскую столовую, гдѣ благословилъ трапезу воспитанниковъ. Въ заключеніе Благосный Архипастырь удостоилъ милостиваго посѣщенія келлію о. ректора.

На слѣдующій день торжественно справляла свой храмовой праздникъ Виленская Свято-Духовская обитель. И всенощное бдѣніе и литургію служилъ самъ Высокопреосвященнѣйшій Настоятель обители въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Ковенскаго, и многочисленнаго сонма чернаго и бѣлаго духовенства. Стеченіе богомольцевъ было необычайное. Обширный храмъ обители былъ переполненъ молящимися. Особенно велико было количество паломниковъ. Послѣ литургіи паломникамъ и градской бѣднотѣ св. обителю была предложена трапеза. Трапезу благословилъ и поздравилъ дорогихъ гостей обители съ праздникомъ самъ Высокопреосвященнѣйшій Настоятель обители. Въ настоятельскихъ покояхъ монастыря Высокопреосвященнѣйшаго Владыку привѣтствовали съ праздникомъ Господинъ Начальникъ Края, Г. Начальникъ Губерніи и другіе сановники и духовенство.

**** Изъ Осингородскаго прихода.** Въ приходѣ Осингородскомъ на границѣ его съ прих. Верхнянской церкви есть мѣстечко—Моссаръ. Въ мѣстечкѣ есть народное училище, въ которомъ преподаваніе Закона Божьяго доселѣ велось мѣстнаго костела ксендзомъ Завадскимъ, но онъ недавно былъ перемѣненъ администраціей на другой приходъ. За отсутствіемъ законоучителя для ученія р. католиковъ, обязанности его на себя приняла помѣщица Пильсудская. Отъ кого она получила разрѣшеніе на преподаваніе—неизвѣстно. Этого импровизованнаго законоучителя однажды засталъ въ училищѣ Г. Инспекторъ Нар. Училищъ Дисненскаго уѣзда и на вопросъ, кто ей разрѣшилъ принять на себя обязанности законоучителя, она сослалась на Высочайшій манифестъ, якобы дающій ей право такъ поступать и продолжала на польскомъ нарѣчій преподавать „катехизму“. Такъ, значить, уразумѣли и въ точности исполняютъ Высочайшій манифестъ польскіе помѣщики. По сообщенію настоятеля мѣстной пр. церкви—Пильсудская и по-нынѣ продолжаетъ посѣщать Народное училище.

**** М. Леонполь.** А вотъ другой фактъ, свидѣтельствующій о томъ же стремленіи польскихъ помѣщиковъ вліять на народъ чрезъ школу и ополячивать его. 6 іюня мѣстная польская школка, открытая и содержимая паномъ Лопатинскимъ, давала польскій спектакль. Учащіяся въ ней, дѣти бѣлоруссовъ разыгрывали польскую пьесу, пѣли польскія пѣсни и, наконецъ, исполнили польскій гимнъ, содержаніе коего заключалось въ мольбѣ къ Богу о дарованіи свободы „находящейся подъ игомъ Россіи Польшѣ“, о прославленіи ея. При этомъ всѣ присутствующіе—въ большинствѣ жители мѣстечка, бѣлоруссы, но примѣру пановъ—поляковъ, встали.

Смѣло, не обращая ни на что и ни на кого вниманія, ведетъ панъ Лопатинскій въ нашемъ бѣлорусскомъ съ преобладающимъ православнымъ населеніемъ уголкѣ колонизацію. Около двухъ лѣтъ его школка неустанно и энергично работаетъ надъ будованіемъ «ойчизны», офиціально считаясь не существующей.

Неужели такъ и продолжится?

**** Вильна.** Въ четвергъ, 12 іюня, въ день празднованія православною церковью въ Сѣверо Западномъ краѣ воссоединенія униатовъ, состоится обычный въ г. Вильнѣ крестный ходъ, Высочайше установленный съ 1841 года въ память помянутаго событія, въ первый четвергъ Петрова поста. Съ этимъ днемъ совпадаетъ католическій праздникъ Божьяво Тѣла, въ который римско католическимъ духовенствомъ за послѣдніе годы устраиваются торжественныя церковныя процессіи изъ всѣхъ костеловъ города.

Для обсужденія вопроса объ установленіи ответственнаго порядка при слѣдованіи, какъ крестнаго хода, такъ и католическихъ процессій, состоялось 3 іюня, подъ предсѣдательствомъ г. главнаго начальника края, особое совѣщаніе, въ которомъ приняли участіе: виленскій губернаторъ Д. Н. Любимовъ, представитель православнаго духовенства ключарь кафедральнаго собора о. протоіерей М. С. Голенкевичъ, представитель римско-католическаго духовенства, офиціальный консульторіи, протонотарій апостольскій, прелатъ Фронцкевичъ, управляющій канцелярією генераль-губернатора А. А. Станкевичъ, чиновникъ особыхъ порученій при генераль-губернаторѣ П. П. Шкотъ, и. д. городского головы К. Ф. Недялковскій и виленскій полиціймейстеръ А. Н. Векшинскій.

При подробномъ обсужденіи вопроса, выяснившимъ значительныя затрудненія, которыя могутъ произойти при одновременномъ шествіи крестнаго хода и римско-католической процессіи по узкимъ улицамъ города, тѣмъ болѣе, что намѣченные пути слѣдованія процессій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ соприкасаются, особое совѣщаніе, принявъ во вниманіе сдѣланное прелатомъ Фронцкевичемъ заявленіе о томъ, что по римско-католическимъ каноническимъ правиламъ не возбраняется перенесеніе процессій въ честь праздника Божьяго Тѣла на другой день, остановилось на перенесеніи р-

католической духовной процессіи съ 12 го числа на воскресеніе 15 числа текущаго іюня.

При этомъ г. генераль-губернаторъ обратилъ вниманіе на необходимость точнаго соблюденія требованій изданныхъ имъ обязательныхъ, относительно римско-католическихъ процессій, постановленій, опубликованныхъ виленскимъ губернаторомъ въ объявленіи отъ 21 мая сего года. Въмѣстѣ съ тѣмъ генераль отъ инфантеріи Кршивицкій указалъ на недопустимость, при украшеніи города, выставленія по пути слѣдованія процессій какихъ-либо эмблемъ, не имѣющихъ религіознаго значенія, а равно и надписей на мѣстныхъ языкахъ, не соотвѣтствующихъ изданнымъ въ семь отношеніи постановленіямъ (Циркуляръ генераль-губернатора отъ 20 сентября 1905 г. за № 13).

* * * **Православная миссія въ Западномъ краѣ и Холмщинѣ.**
 „Goniec Wileński“ (102), встревоженъ тѣмъ что, будто бы для усиленія борьбы съ католицизмомъ, Православный Синодъ учредилъ при каждой епархіи Западнаго края и Холмщины особые миссіонерскіе комитеты съ миссіонерами. Задачи послѣднихъ будутъ заключаться въ объѣздѣ зараженныхъ приходоѡвъ, въ произнесеніи тамъ проповѣдей съ цѣлью возвращенія отпадшихъ отъ лона православной церкви. Для вспомошествованія миссіонерамъ при приходоѡхъ будутъ учреждены миссіонерскіе кружки. Оставляя на отвѣтственности редакціи достовѣрность этого сообщенія во всѣхъ ея деталяхъ, мы не можемъ не порадоваться учрежденію подобныхъ миссіонероѡвъ. Извѣстно, что такіе миссіон.-проповѣдн. существуютъ въ рим.-кат. церкви, хотя не официально, несомнѣнно ихъ существованіе и дѣятельность не проходитъ безслѣдно и, можетъ быть, имъ правосл. церковь обязана массовыми отпаденіями во время фестовъ, церковныхъ торжествъ, когда миссіонеры произносятъ зажигательныя проповѣди.

* * * **Мѣстные миссіонерскіе сѣзды.** На отвѣтственности той же газеты (№ 103) оставляемъ другое ея сообщеніе, будто предъ версоевскимъ миссіонерскимъ сѣздомъ въ С.-Западномъ краѣ будутъ устроены окружныя миссіонерскіе сѣзды. Первый изъ нихъ состоится 16—18 іюня въ „Динабургѣ“ (?) На него вызваны тѣ изъ священниковъ, въ приходоѡхъ которыхъ особенно много отпавшихъ отъ православія.

* * * **Изъ Вилейскаго уѣзда.** Ксендзъ Парфіановскаго костела Ст. Романовскій не принялъ къ исповѣди тѣхъ изъ своихъ прихожанъ, дѣти которыхъ обучаются въ ц. приходскихъ школахъ, приказавъ немедленно перевести ихъ въ министерскія и народныя училища. Подъ давленіемъ ксендза, три дѣвочки—католички были взяты своими родителями изъ добровольно избранной ими Порплищской женской церковно-приходской школы и переведены въ Порплищское же Министерское (2-хъ классное) училище, учитель котороѡ ихъ охотно принялъ.

Ксендзъ Романовскій сдѣлалъ свое распоряженіе на основаніи извѣстнаго циркуляра бискупа

Звѣровича, воспретившаго католикамъ отдавать дѣтей въ церковно-приходскія школы. Циркуляръ этотъ былъ встрѣченъ русскимъ Правительствомъ, какъ противозаконное дѣяніе, поставленъ въ вину Звѣровичу, и послѣдній, какъ извѣстно, административнымъ порядкомъ былъ удаленъ изъ Виленской Епархіи. Отъ ксендзоѡвъ были отобраны полученные экземпляры Циркуляра, и былъ учиненъ надзоръ за отношеніемъ ихъ къ противозаконному предписанію бискупа. Не подчинявшіеся требованію властей и дѣйствовавшіе въ духѣ предписанія Звѣровича ксендзы были удаляемы изъ занимаемыхъ ими приходоѡвъ.

Урокъ былъ достаточно ясенъ. Повтореній не требовалось. Ксендзы замолкли;—и только, въ видѣ исключенія, были случаи воспретенія католикамъ отдавать своихъ дѣтей въ церковныя школы. Но эти случаи было единичны и рѣдки. Къ такимъ исключеніямъ и единицамъ слѣдуетъ, какъ кажется, отнести и не въ мѣру ревностнаго ксендза Романовскаго.

Фактъ этотъ, быть можетъ, и ничтожный самъ по себѣ, навѣваетъ крайне скорбныя и грустныя думы о фанатизмѣ ксендзоѡвъ и отсутствіи солидарности между учителями народныхъ церковно-приходскихъ и министерскихъ школъ.

* * * **Минскъ.** «Минское Слово» (№ 445) сообщаетъ о слѣдующемъ не единичномъ для нашего времени фактѣ, характеризующемъ наше латинопольское духовенство.

17 мая у земскаго начальника 6 уч. Слуцкаго уѣзда разбиралось сенсационное въ своемъ родѣ дѣло. Обвинялись четыре ксендза Даревскій—Ваньковичъ, Клецкій—Герасимовичъ и ихъ викарные Кавецкій и Пашкевичъ по 29 ст. уст. о наказ. за то, что уклонялись извѣщать заблаговременно полицію, устраивая религіозныя католическія процессіи.

Изъ числа обвиняемыхъ на судѣ явились двое Ваньковичъ и Кавецкій. Герасимовичъ и Пашкевичъ ограничились письменными объясненіями. Герасимовичъ не призналъ себя виновнымъ, объясняя, что не зналъ закона, который бы обязывалъ его сообщать полиціи о процессіяхъ, Пашкевичъ, ссылаясь на то, что онъ викарный и дѣйствовалъ лишь по порученію Герасимовича, полагая, что требуемыя закономъ формальности для совершенія процессіи выполнены Герасимовичемъ.

Не станемъ говорить, насколько естественно, что ксендзъ фанатикъ послѣ закона 17 апрѣля 1905 года никакихъ другихъ законовъ русскаго государства знать не желаетъ, но отмѣтимъ, что его викарный повидимому признаетъ обязанность «исполненія формальностей». Ксендзъ Ваньковичъ нашелъ способъ защищаться болѣе рѣшительно. Онъ категорически отрицалъ устройство имъ процессій: въ одномъ случаѣ, признавая, что ходилъ съ крестами и хоругвями по улицѣ м. Ляховичъ, онъ съ удивительно наивнымъ іезуитизмомъ заявлялъ судѣ, что не считаетъ это процессіей, такъ

какъ цѣль его была не «хожденіе», а «захожденіе» въ дома католиковъ для благословенія. Въ другомъ случаѣ, стараясь доказать свою невиновность, съ настойчивостью, полезной для лучшей цѣли, напиралъ на то, что лично не участвовалъ въ процессіи, которая шла изъ его костела. Пришлось убѣдиться изъ способа защиты, что, не смотря на репутацію весьма способнаго и ловкаго ксендза, онъ оказался на дѣлѣ очень недалекимъ, нагацилъ въ судъ свидѣтелей, своихъ костельныхъ служителей, чтобы ихъ показаніями доказывать свою полную непричастность къ процессіямъ и, приведя ихъ къ присягѣ, предъявлялъ къ нимъ такіе вопросы, что они въ концѣ концовъ совершенно запутались и въ явномъ желаніи выгородить своего духовнаго отца такъ много лгали и противорѣчили и ему, и другъ другу и самимъ себѣ, что не только вполне изобличили его, но еще, какъ слышали, сами привлекаются къ отвѣтственности за ложное показаніе подъ присягою. Ксендзъ Кавецкій защищался какъ и Ваньковичъ, указывая на полную свою зависимость отъ Ваньковича, какъ настоятеля.

Пашкевичъ и Кавецкій оправданы. Герасимовича земскій начальникъ оптрафовалъ въ 10 руб., Ваньковича въ 20 руб. Кажется, это первый случай привлеченія ксендзовъ за неисполненіе требованій закона объ устройствѣ процессій. Въ добрый часъ!

Устройство ксендзами процессій за послѣднее время приняло чисто эпидемическій характеръ, вызывая смущеніе среди православныхъ и недовольство даже среди самихъ католиковъ.

* * * Витебскъ. Ревизія духовной семинаріи. „Витебскія Губернскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что въ настоящее время въ Витебскѣ находится сверхштатный членъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ ст. сов. Ѳ. С. Орнатскій, командированный оберъпрокуроромъ Св. Синода для производства въ мѣстной духовной семинаріи второй ревизіи. Ревизія эта вызвана послѣдними печальными событіями въ семинаріи: попыткой къ поджогу семинаріи (класснаго зданія), обыскомъ у преподавателя философскихъ наукъ ст. сов. Н. Ѳ. Слезкина и установившимися ненормальными отношеніями между начальствомъ семинаріи съ одной стороны и преподавателями—съ другой. Первую ревизію г. Орнатскій производилъ съ 22 октября по 21 ноября 1907 г. Вчера г. Орнатскій присутствовалъ на экзаменахъ въ семинаріи; воспитанники отвѣчаютъ прекрасно, настроеніе ихъ очень мирное. Вчера же онъ имѣлъ довольно продолжительную бесѣду съ нѣкоторыми изъ преподавателей касательно послѣднихъ событий семинарской жизни и потому же по поводу приглашалъ къ себѣ на квартиру нѣкоторыхъ воспитанниковъ. Сегодня вечеромъ въ его присутствіи состоится педагогическое собраніе правленія семинаріи.

* * * Изяславль, Минской губ. Православная, русская часть здѣшняго населенія, глубоко возмущенная выходками выѣзжающихъ въ Изяславль ксендзовъ и польскимъ засильемъ, рѣшила, по видимому, энергично отстаивать русское дѣло въ

Изяславлѣ и его окрестностяхъ.

Вотъ какой приговоръ написали крестьяне Изяславскаго Спасо-Преображенскаго прихода.

«1908 года мая 18 дня. Мы, нижеподписавшіеся, прихожане Изяславской Спасо-Преображенской церкви, собравшись сего числа на приходскій сходъ, имѣли сужденіе по вопросу о постройкѣ въ Изяславлѣ римско-католическаго костела.

До свѣдѣнія нашего дошло, что католики, проживающіе въ м. Изяславлѣ и его окрестностяхъ, входившіе прежде въ составъ Минскаго и Раковскаго римско-католическихъ приходовъ, имѣютъ желаніе отдѣлиться отъ этихъ приходовъ и устроить отдѣльный костель въ м. Изяславлѣ. Намъ извѣстно, что для постройки этого костела отведено помѣщикомъ Протасевичемъ мѣсто, производится для этой цѣли среди католиковъ сборъ пожертвованій и вывезенъ даже строительный матеріалъ.

Мы, какъ русскіе люди, исповѣдывающіе Господствующую въ Имперіи вѣру, считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ заявить, что *постройка костела въ Изяславль и открытіе здѣсь новаго католическаго прихода крайне вредно отразится на укорененіи въ нашемъ приходѣ и во всемъ окрестномъ населеніи началъ русской Государственности, православія и миролюбія.*

Живя среди католиковъ мы убѣдились, что, они считаются русскими людьми только по имени, въ дѣйствительности же они ненавидятъ все русское; они недовольны существующими въ нашемъ государствѣ порядками, они мечтаютъ о какомъ то царствѣ польскомъ, о самоуправленіи и проч. Къ прискорбію нашему мы замѣчаемъ, что и нѣкоторые изъ нашихъ православныхъ односельчанъ, принявши по наущенію ксендзовъ, католичество, круто измѣнили свои убѣжденія, и стали проклинать все русское и задаваться несбыточными мечтами о польской самостоятельности.

Намъ извѣстно, что эту ненависть ко всему русскому внушаютъ католикамъ ксендзы. Когда въ Изяславлѣ не было католической часовни и не раздавалась здѣсь ксендзовская проповѣдь, всѣ мы, и православные и католики, одинаково считали себя русскими людьми, довольны были судьбой своей и не мечтали о невозможномъ и ненужномъ. Теперь же, подъ вліяніемъ ксендзовъ, мы раздѣлились на «русскихъ» и «поляковъ», причемъ послѣдніе ненавидятъ первыхъ всѣми силами души своей.

Намъ извѣстно, далѣе, что ксендзы, совершающіе богослуженіе въ Изяславской часовнѣ, возбуждаютъ своихъ послѣдователей не только противъ русскихъ людей, но и противъ людей православныхъ. Съ этой цѣлью они издѣваются публично надъ православной вѣрой, называютъ нашу вѣру казенной, собачьей, насмѣхаются надъ образами православной церкви, надъ священниками, запрещаютъ католикамъ держать православную прислугу; не позволяютъ имъ вступать съ православными въ бракъ и проч.

Кромѣ того ксендзы, заѣзжающіе въ Изяславль, разными неосуществимыми обѣщаніями побужда-

ютъ слабовольныхъ православныхъ принимать католичество; чисто, безъ согласія послѣднихъ вносить ихъ и ихъ семьи въ костельные списки; прѣзжаютъ въ деревни съ православнымъ населеніемъ, уговаривая бросать православіе въ пользу католичества; ставятъ въ селахъ съ православнымъ населеніемъ католическіе кресты; раздаютъ колеблющимся православнымъ листки и газеты, въ которыхъ высмѣивается православное вѣроученіе и т. д.

Мы, русскіе православные люди, глубоко убѣждены, что православіе теперь какъ и встарь, является лучшимъ оплотомъ нашего государства. Мы счастливы, мы гордимся, что исповѣдуемъ ту вѣру, которую исповѣдуетъ нашъ Царь Батюшка; мы съ восторгомъ узнали изъ послѣдняго манифеста, что сердце царево радуется, если кто, покидая инославныя заблужденія, принимаетъ вѣру православную. Мы увѣрены, поэтому, что Изяславскіе ксендзы, издѣваясь надъ вѣрой православною, оскорбляютъ въ лучшихъ, сокровеннѣйшихъ чувствахъ не только насъ, но и Государя нашего, который, мы думаемъ, не потерпитъ ксендзовскаго посягательства на святая святыхъ вѣрнаго ему русскаго народа.

Но, что важнѣе всего, ксендзы, прѣзжающіе въ Изяславль, своими возмутительными проповѣдями вооружаютъ католиковъ противъ православныхъ, стараются нарушить тѣ добрыя, сосѣдскія и родственныя отношенія, которыя всегда существовали среди крестьянъ разныхъ вѣроисповѣданій.

Теперь не рѣдко случается, что одна деревня враждуетъ съ другою потому только, что въ одной живутъ католики, въ другой православные, враждуютъ часто сосѣди изъ-за того, что исповѣдуютъ разную вѣру.

Быль напр. случай, что бабка-католичка отказывалась принимать ребенка у роженицы сосѣдки потому только, что она православная. Въ одной деревнѣ католики не пожелали подать помощь умирающей роженицѣ до тѣхъ поръ, пока послѣдняя не согласилась принять католичество и крестить ребенка у ксендза. Католикъ ни за что не поможетъ теперь православному сосѣду, не подастъ ему добраго совѣта, не сеудитъ ему ни сохи, ни бороны и всячески его чуждается. Даже среди членовъ одной и той же семьи, гдѣ есть православные и католики, вселилась, подъ влияніемъ ксендзовъ, вражда непримиримая. Нѣкоторыя жены католички, послѣ десятковъ лѣтъ совместной супружеской жизни, бросили своихъ православныхъ мужей потому, что послѣдніе не пожелали принимать католичества. Родители, принявшіе католичество, принуждаютъ къ тому же своихъ дѣтей, въ противномъ случаѣ грозятъ имъ лишеніемъ наслѣдства, родительскимъ проклятіемъ и т. п.

Въ Изяславлѣ и его окрестностяхъ, подъ давленіемъ, имѣли мѣсто открытыя насильственныя дѣйствія католиковъ противъ православныхъ.

Объ этихъ печальныхъ фактахъ сообщено члену Государственной Думы отъ Минской губ., который, какъ мы знаемъ, доложилъ о нихъ въ вѣ-

роисповѣдной комиссіи и вызвалъ тѣмъ большое удивленіе и недоумѣніе среди ея членовъ.

Въ виду высказанныхъ соображеній, мы никоимъ образомъ не можемъ допустить той мысли, чтобы въ Изяславлѣ была разрѣшена постройка римско католическаго костела. Мы знаемъ, что открытіе въ Изяславлѣ отдѣльнаго католическаго прихода и постройка костела будутъ имѣть для насъ и для русскаго дѣла въ нашей мѣстности самая тяжелая послѣдствія, а потому постановили просить Милостивѣйшаго Архипастыря нашего ходатайствовать предъ кѣмъ слѣдуетъ о томъ, чтобы постройка костела въ Изяславлѣ не была разрѣшена».

Подъ приговоромъ подписались почти все прихожане Изяславской Спасо-Преображенской церкви.

Такой же по содержанію приговоръ написали прихожане другой Изяславской церкви.

Крестьяне увѣрены, что на приговоры эти будетъ обращено вниманіе.

Дай Богъ! (Минское Слово № 444).

Изъ жизни Братствъ.

Брестское св. Николаевское братство за послѣднія сорокъ лѣтъ.

(Окончаніе).

Платье, ВЫСОЧАЙШЕ пожалованный братству, для постройки обширнаго храма былъ недостаточенъ. И вотъ братство хлопочетъ предъ городской Думой о пріобрѣтеніи къ братскому плацу части прилегающей къ нему дворянской улицы въ размѣрѣ 720 кв. саж. Трудно было это сдѣлать, такъ какъ искажался планъ города, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный, а главное въ думѣ тогда изъ православныхъ былъ только голова, остальные евреи и нѣсколько католиковъ; въ этомъ случаѣ помогъ б. гродненскій губернаторъ П. А. Столыпинъ, нынѣшній предсѣдатель комитета министровъ, который по просьбѣ о. настоятеля церкви написалъ письмо городскому головѣ, прося помочь дѣлу и нужный братству плацъ думой пожертвованъ. Согласіе министра внутреннихъ дѣлъ на сей даръ города братству достигнуто тоже личнымъ ходатайствомъ предсѣдателя строительнаго комитета. 9 мая 1903 года совершена была закладка храма преосвященнымъ Іоакимомъ; народу было свыше 10,000 человѣкъ. Кто былъ на этомъ торжествѣ, тотъ никогда его не забудетъ; болѣе грандіознаго, болѣе умиленнаго торжества Брестъ никогда не видѣлъ! Быстро выросъ храмъ Божій и явился полной неожиданностью для всѣхъ маловѣрующихъ. Обильно текла лепта жертвователей на построеніе храма со всей Россіи и по мѣрѣ притока пожертвованій воздвигали и храмъ. Для пріема пожертвованій на построеніе храма устроена каменная часовня возлѣ строящейся церкви, постройка которой окупилась въ первые два мѣсяца полученными въ ней пожертвованіями; несли сюда

трудовую лепту крестьяне, несли и желѣзнодорожные служащіе. Одинъ изъ крестьянъ дер. Пугачева пожертвовалъ 100 р. Клади по немногу въ кружку для сбора пожертвованій и учащіеся обѣихъ гимназій—мужской и женской. Жертвовали и военные.

Въ іюнѣ 1904 года предсѣдатель братства-настоятель церкви о. Сергій Товаровъ, съ войсковымъ старшиной А. И. Мищенко ѣздили въ Москву за сборомъ пожертвованій. Пробыли въ Москвѣ 5 дней и потому сборъ былъ невеликъ; съ пятью стами рублями о. протоіерея Копьева, записанными по сборной книгѣ—до 900 рублей. Горячее съ того времени участие въ дѣлѣ постройки храма принялъ с. протоіерей Н. А. Копьевъ; сердечно отозвались: Грингмутъ, Корниловъ, Чижова, Чашинъ, полковникъ Терещенко, Перловъ и др. Съ началомъ Русско-Японской войны притокъ пожертвованій сталъ замѣтно ослабѣвать, внутреннія смуты одно время свели ихъ къ нулю. Весною 1906 года всѣ средства изсякли и работы по постройкѣ храма долго не начинались. Сколько душевныхъ мукъ пережито было людьми близко ставшими къ этому дѣлу—только Богу извѣстно! Но вѣра въ помощь Божию строителей не оставляла. Въ это время изъ Москвы извѣстный въ Привислинскомъ краѣ благотворитель о. протоіерей Николай Александровичъ Копьевъ призываетъ отъ себя лично 500 р. и паникадило въ 850 р., прося прислать фотографическій снимокъ внутренности храма съ точными размѣрами для нѣкоторыхъ соображеній... Братство послало къ благотворителю жертвователю о. протоіерею Н. А. Копьеву въ Москву депутацію, состоящую изъ настоятеля братской церкви о. С. Товарова, и казначея братства Горѣлова, поднести ему дипломъ на званіе почетнаго члена Брестскаго братства и выразить искреннюю благодарность за принесенные братской церкви дары. О. протоіерей Г. А. Копьевъ пожелалъ на свой счетъ устроить иконостасъ и пріобрѣсти всю церковную утварь. Все это настолько подняло энергію и бодрость духа у членовъ братства, что оно рѣшило напрячь всѣ усилія, чтобы обязательно окончить храмъ въ этомъ году. Господь помогъ это сдѣлать; на средства благотворителей храмъ, наконецъ, оконченъ. Храмъ великолѣпный, какъ чудо милости Божіей, братствомъ построенъ въ 3½ года; онъ стоитъ на обширной площади, украшая городъ, видимый отовсюду за десятокъ верствъ. Онъ стоитъ на окраинѣ города у вокзала, какъ стражъ православія, свидѣтельствуя о ростѣ послѣдняго. Еврейская дума принесла церкви въ даръ безвозмездно обширный плацъ, поляки подрядчики строили храмъ, не стѣняя братство срокомъ уплаты денегъ за работу, Москва, главнымъ образомъ, въ лицѣ о. протоіерея Н. А. Копьева дала средства. Братство, благодарное своему жертвователю, въ общемъ собраніи своемъ 26 ноября 1906 г. постановило почтить о. протоіерея Николая Александровича Копьева устройствомъ имени его библіотеки-читальни, отчисляя ежегодно на сей предметъ по

150 рублей изъ братскихъ суммъ, поставить въ залѣ портретъ жертвователя.

6 декабря 1906 года вновь сооруженный храмъ былъ торжественно освященъ.

Такъ закончился сороколѣтній періодъ жизни Брестскаго Свято-Николаевскаго братства. Вещественнымъ памятникомъ его энергичной дѣятельности является благолѣпный каменный храмъ, двухэтажное каменное зданіе для двухклассной приходской женской школы и деревянное зданіе, временно приспособленное подъ церковь и теперь обращенное въ залъ для народныхъ чтеній и библіотеку-читальню имени о. протоіерея Копьева. Но гораздо важнѣе и цѣннѣе дѣятельность его истинно-братская, направленная къ объединенію въ одну семью здѣсь всѣхъ русскихъ людей. Братство, видимо, крѣпнеть и развивается; ему предлежитъ великое будущее, такъ какъ на немъ почиваетъ—мы вѣруемъ—благословеніе Божіе. «Здѣсь въ Брестѣ», по завѣту братчика святого преподобномученика Аѳанасія, „гдѣ тѣло его израненное и острупленное за имя Божіе положено будетъ, вѣра православная процвѣтетъ, яко кринь посреде терній и яко искра въ пеплѣ зарытая, явится, возсіяетъ и повсюду освѣтитъ».

Закончивши постройку храма, братство не будетъ искать отдыха, напротивъ, оно будетъ несомнѣнно продолжать свое дѣло служенія православной церкви и русскому народу съ удвоенной энергіей; къ этому призываютъ его теперешнія обстоятельства. На первый планъ оно выдвигаетъ теперь дѣло просвѣтительное и благотворительное; тутъ необходимы средства, а у братства долгу по постройкѣ церкви 8000 р. и нѣтъ ограды вокругъ храма. Но это не смущаетъ братство. Съ тою же крѣпкою вѣрою, съ какою строило храмъ, съ любовью къ меньшему брату, братство будетъ продолжать святое дѣло. Братство намѣтило уже устройство пріюта для 20 дѣвочекъ-сиротъ, дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ, желая спасти ихъ отъ колонизаціи и совращенія въ католичество; составлены планъ и смѣта, изысканы для начала небольшія средства.

Пожелаемъ же всѣмъ Братству успѣха въ его дѣлѣ, дабы оно съ тою же неустанной энергіей и въ будущемъ работало на нашей окраинѣ во славу Божію и на пользу ближняго, собирая подъ сѣнь своей братской хоругви всѣхъ православныхъ жителей г. Бреста, поддерживая слабыхъ въ вѣрѣ, помогая нуждающимся, просвѣщая темныхъ. Братство не страшитъ отсутствие средствъ, братство знаетъ, что отъ него требуется прежде всего сердце, расположенное къ дѣланью добра, а Богъ, Самъ, Отецъ щедротъ дастъ средства для добрыхъ начинаній братства въ достаточномъ количествѣ; въ этомъ оно могло убѣдиться при построеніи храма.

Минское народное братство.

Къ протесту Минскаго Народнаго Братства противъ мнѣнія вѣроисповѣдной комиссіи о свободѣ иновѣрческой пропаганды присоединились.

1, Причтъ и прихожане Бухличской церкви, Пинскаго у., Минской губ., (актъ отъ 28 марта 1908 г.).

2, Причтъ и прихожане Старо-Сельской церкви, Минскаго у., и губерніи (актъ отъ 15 марта 1908 г.).

3, Причтъ и прихожане Райчанской церкви Новогрудскаго у., Минской губ. (актъ отъ 30 марта 1908 г.).

4, Причтъ и прихожане Озерской церкви и Отдѣлъ Озерскаго Братства, Минской губерніи и уѣзда (актъ отъ 20 апрѣля сего 1908 г.).

5, Ляховичскій Отдѣлъ Братства, въ районъ котораго вошли шесть приходовъ) Слуцкаго уѣзда, Минской губ. (актъ отъ 18 апрѣля сего 1908 г.).

Одинъ изъ полученныхъ Совѣтомъ Братства актовъ помѣщаемъ ниже:

1908 года апрѣля 18 дня. Православное Березинское Братство, въ собраніи своемъ сего числа, имѣло сужденіе по вопросу, предложенному Минскимъ Православнымъ Народнымъ Братствомъ православному населенію Минской губерніи, по поводу заключенія вѣроисповѣдной Комиссіи въ Государственной Думѣ о свободѣ иновѣрческой пропаганды.

Березинское Православное Народное Братство главнымъ образомъ принимаетъ во вниманіе то обстоятельство, что Русскій народъ въ общей своей массѣ не только не образованъ, но даже и мало грамотенъ, что особенно смѣло можно сказать о бѣлоруссахъ, которые силою невѣдомой судьбы удерживаются въ этомъ состояніи тьмы и невѣжества. Березинскій приходъ, напримѣръ, съ 6-ю тысячами населенія имѣетъ одно народное училище, Велико-Долецкій приходъ съ 4-мя тысячами населенія одну церковно-приходскую школу и т. д. Школы грамоты представляютъ изъ себя потуги самаго населенія просвѣтить себя; но какъ можетъ просвѣтить себя обнищавшій и голодающій человѣкъ? Поэтому школы грамоты нельзя принимать во вниманіе, когда рѣчь идетъ о народномъ просвѣщеніи. То же самое нужно сказать и объ организованныхъ школахъ грамоты, потому что учителя этихъ школъ не довольны бывають своимъ содержаніемъ, помѣщеніемъ и положеніемъ; получивши образованіе во второклассныхъ школахъ съ правомъ держать экзаменъ на званіе церковно-приходскаго учителя, они стремятся какъ можно скорѣе получить это званіе и оставить школы грамоты,—и эти организованныя школы грамоты, на которыхъ возлагалось столько надеждъ, остаются безъ учителей; такъ было съ Березинскими организованными школами грамоты, и помощи населенію въ дѣлѣ просвѣщенія онѣ никакой не оказали, уподобляясь незажженнымъ свѣчамъ.

При такомъ положеніи дѣла законъ о свободѣ иновѣрческой пропаганды можетъ отдать право-

славное русское населеніе въ руки иновѣрцевъ—католиковъ и др.

Можно надѣяться, что Пастыри Церкви употребятъ все усилія, чтобы не допустить своихъ пасомыхъ до соблазна. Но что могутъ сдѣлать пастыри въ томъ случаѣ, если бдительности ихъ поручать стадо, въ руки ихъ не дадутъ никакихъ оборонительныхъ средствъ, а на стадо пустиять стаю голодныхъ волковъ.

Красныя слова, что „преданный своему дѣлу пастырь“, „идеальный пастырь“ и т. под. можетъ творить чудеса, не имѣютъ смысла когда рѣчь идетъ объ иновѣрческой пропагандѣ. Характеръ иновѣрческой пропаганды и средство ея всемъ извѣстны; меньше всего надѣется она на тѣ средства, о которыхъ думаетъ правительство; у нея цѣль оправдываетъ всякія средства: угрозы, насилія, обманъ, давленіе капитала, обходъ распоряженій начальства—вотъ средства иновѣрческой пропаганды. Хотятъ католики строить костелы—строятъ ихъ: у нихъ есть средства; мы,—Православные, при бѣдности своей, съ трудомъ и съ напряженіемъ послѣднихъ усилій можемъ поддерживать только въ приличномъ состояніи свои храмы, не помышляя о роскоши. Предполагаемый Березинскій костель это—роскошное каменное зданіе. Помѣщикъ Венцкевичъ пожелалъ и въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ—февраля, марта устроилъ (можетъ быть даже и безъ прямого на то разрѣшенія) по выраженію католиковъ, костелокъ, а по нашему мнѣнію, костель, напоминающій по размѣрамъ своимъ каждую нашу приписную церковь. Мы не помышляемъ о томъ, чтобы дѣтей католиковъ въ своихъ школахъ совращать въ православіе, католики нарочно заводятъ школы исключительно для совращенія православныхъ подъ благовиднымъ предлогомъ; примѣромъ можетъ служить школа Супинской въ Мало-Долецкомъ приходѣ. Если-бы католикамъ разрѣшить устраивать школы, гдѣ они пожелаютъ, то они строили-бы ихъ даже въ православныхъ селахъ, какъ собираются уже строить тамъ костелы. Все это факты мѣстной нашей жизни; фактовъ этихъ и выше-сказанныхъ соображеній для насъ довольно, чтобы придти къ тому заключенію, что постановленіе вѣроисповѣдной Комиссіи о свободѣ иновѣрческой пропаганды продиктовано иновѣрцами. Потому мы, какъ русскіе люди, которымъ дороги интересы русской народности, протестуемъ противъ постановленія въ вѣроисповѣдной Комиссіи о свободѣ иновѣрческой пропаганды. Русскій человѣкъ, есть хозяинъ въ Русской Землѣ; онъ и долженъ быть, по существу дѣла, распорядителямъ въ ней, а не иновѣрцы: поляки, евреи и прочіе пришельцы. О чемъ постановили записать настоящій актъ для представленія въ Губернское Минское Православное Народное Братство.

(Слѣдуютъ подписи).

Издательскій Комитетъ Братства: Ректоръ Литовской дух. семинаріи архимандритъ Іоаннъ, свѣщ. М. М. Пашкевичъ, свѣщ. Д. Г. Модестовъ, А. И. Миловидовъ, В. Б. Недѣльскій, Н. И. Лузгинъ, Г. Я. Киприановичъ, Е. Р. Романовъ, М. И. Врублевскій.

За отвѣтственнаго Редактора Архимандритъ Іоаннъ.

Печатать дозволено. Вильна, Типографія «Русскій Починъ».

На служеніе слову Христовой истины.

18.

Слово въ день пятидесятницы.

Когда Господь Иисусъ Христосъ наканунѣ Своихъ крестныхъ страданій велъ прощальную бесѣду со своими учениками и предсказывалъ имъ свою близкую кончину, тяжелою гнетущею скорбью сжималось тогда сердце учениковъ Его. Они не въ силахъ еще были тогда ни понять, ни оцѣнить всего смысла и значенія надвигавагося событія, но зато глубоко чувствовали все горе близкой разлуки съ своимъ Учителемъ и ясно сознавали всю свою слабость и безпомощность безъ Его руководства среди враждебнаго имъ міра. Съ тревогой и тоскою спрашивали они Его: „Господи, куда Ты идешь? Почему мы не можемъ идти съ Тобою?“ (Іоан. 13, 36—37). И Господь не скрывалъ отъ нихъ ни тѣхъ скорбей, ни тѣхъ опасностей и искушеній, которыя дѣйствительно предстояло потерпѣть Его ученикамъ. Онъ предсказывалъ имъ ихъ душевное смятеніе, страхъ и упадокъ вѣрѣ при взятіи отъ нихъ Учителя и тѣ лишенія и гоненія, которыя имъ придется испытать впоследствии за Его имя. „Въ мірѣ скорбни будете“, говорилъ Онъ, сравнивая скорбь ихъ съ муками рождающей женщины. (Іоан. 16, 26). Но, видя ихъ тоску душевную, не оставилъ ихъ Господь и безъ великаго утѣшенія, исполненіе котораго должно было превратить впоследствии ихъ скорбь въ радость, немощь — въ силу и недоумѣніе — въ мудрость. «Дѣтки! не оставлю васъ сиротами, приду къ вамъ. Я умолю Отца и Онъ дастъ вамъ иного Утѣшителя, который будетъ съ вами во вѣкъ. Утѣшитель этотъ — Духъ истины; Онъ наставитъ васъ на всякую истину, научитъ васъ и напомнитъ о всемъ, что Я говорилъ вамъ». (Іоан. 14, 16, 18, 26; 15, 26; 16, 13). Утѣшенія эти подѣйствовали на учениковъ Христовыхъ, и когда Онъ предъ своимъ вознесеніемъ повторилъ вновь это обѣтованіе о Духѣ Святомъ, ученики послѣ этой второй разлуки съ Господомъ возвратились въ

Іерусалимъ уже не со скорбью, а съ „великою радостью“, радостью ожиданія великаго утѣшенія.

Прошло десять дней, и обѣтованіе Господне не замедлило исполниться во всей силѣ. Въ скромной Сіонской горницѣ, гдѣ собрались въ часъ утренней молитвы сто двадцать первыхъ послѣдователей Христа, совершилось то событіе сошествія Св. Духа на апостоловъ, которое мы празднуемъ сегодня. Событіе это какъ гранью раздѣлившее всю всемірную исторію на двѣ половины: ветхій и новый завѣты, до-христіанскій и христіанскій періоды, служа завершеніемъ дѣла нашего искупленія, вмѣстѣ съ тѣмъ служить и днемъ рожденія новой, христіанской благодатствованной церкви. Примиреніе человѣка съ Богомъ совершилось чрезъ искупительныя страданія Христа Спасителя, и на искупленнаго человѣка безконечная благодать Божія безъ мѣры изливаетъ благодатныя дары Духа Святаго.

И какая перемѣна происходитъ подъ дѣйствіемъ благодати Божіей въ этихъ первыхъ ученикахъ Христовыхъ! Какъ подъ живительными лучами весенняго солнца воскресаетъ и совершенно преобразуется природа, такъ было и съ этими первыми членами Церкви Христовой подъ дѣйствіемъ теплоты благодати Духа Святаго. Вспомнимъ какъ слабы и медлительны умомъ были свв. апостолы пока не сошелъ на нихъ Духъ Святыи. Высокое ученіе Иисуса Христа большею частію не вмѣщалось въ ихъ понятіи, часто даже прѣстыя притчи не были доступны уму ихъ, а ученіе Его о Царствіи Божіемъ, не смотря на частыя увѣщанія Спасителя, превращались въ ихъ умѣ въ мечтанія о царствѣ земномъ со всѣми его прелестями. Какъ робки и малодушны они были тогда, если буря на озерѣ и припадки бѣсноватаго лунатика заставляли ихъ забывать всѣ чудеса Спаси-

теля, терять вѣру и приходять въ отчаяніе. Какъ мало въ нихъ было еще тогда братской любви и смиренія, если они, несмотря на постоянные уроки своего Учителя, не чужды были чувства и зависти, и ревности другъ къ другу, всѣми силами стараясь завладѣть болѣе высокимъ предъ другими мѣстомъ въ будущемъ царствѣ Мессіи, если при первомъ огорченіи готовы низвести огонь на бѣдную самарянскую деревушку! Но лишь только божественная благодать коснулась ихъ сердца, какъ тотчасъ наступило ихъ полное перерожденіе. Какъ будто завѣса спала съ глазъ ихъ. Вмѣсто прежнихъ необразованныхъ и медлительныхъ умомъ рыбаковъ предъ нами исполненные мудрости проповѣдники истины. «Духъ истины наставилъ ихъ на всякую истину» (Іоан. 16, 13) и научилъ ихъ. Исчезли всѣ предрасудки, наполнявшіе ихъ умъ, великая тайна искупленія раскрылась предъ ихъ одухотвореннымъ взоромъ во всей ея полнотѣ и величіи, и они уже «не требовали да кто учитъ ихъ», ибо само помазаніе Духа Святаго учило ихъ о всемъ». (1 Іоан. 2, 20, 27). Вмѣсто робкихъ галилеянъ, малодушно разбѣжавшихся при видѣ первосвященническихъ слугъ, пришедшихъ взять Спасителя, мы видимъ непоколебимыхъ вѣщателей слова Божія, которыхъ ничто, „ни скорбь, ни тѣснота, ни опасность, ни мечъ» (Рим. 8, 35) не могутъ уже отлучить отъ любви Божіей, не могутъ остановить ихъ ревностной дѣятельности. Вмѣсто прежнихъ спорящихъ и завидующихъ другъ другу учениковъ, видимъ тѣснѣйшую единадушную семью, сплоченность и любовь которой и доселѣ является идеаломъ христіанскаго общества. Такъ воздѣйствовалъ Духъ Святой на первыхъ членовъ Церкви Христовой. Если же мы вспомнимъ ктому и о тѣхъ особенныхъ, чрезвычайныхъ дарахъ благодати Божіей, о томъ изобиліи и разнообразіи ихъ, съ которой надѣлены были ими вѣрующіе первенствующей церкви: о дарѣ пророчества, дарѣ языковъ, дарѣ чудотворенія и прочихъ дарахъ, вспомнимъ о ихъ постоянныхъ одушевленныхъ собраніяхъ, въ которыхъ каждый изъ вѣрующихъ стремился внести нѣчто отъ своего дара Духа Святаго, вспомнимъ о ихъ всегдашней чистой и святой „радости и мирѣ о Духѣ Святѣ“, то жизнь церкви первенствующей раскроется предъ нами съ еще большею полнотою, а вмѣстѣ съ тѣмъ еще яснѣе выступить все значеніе празднуемаго событія. По истинѣ только сошествіемъ Духа Св. и Его дѣйствіями въ церкви и можно объяснить то всемірное чудо, что нѣсколько незнатныхъ и неученыхъ галилейскихъ рыбаковъ покорили весь міръ своею проповѣдью. Изъ несвѣдущихъ они стали премудрыми, изъ слабыхъ и робкихъ сильными и смѣлыми, изъ эгоистичныхъ самоотверженными. Поистинѣ праздникъ сей—праздникъ свѣта и знанія, праздникъ силы и свободы, праздникъ любви и совершенства!

Но если мы перенесемъ мыслью отъ образа цвѣтущей благодатными дарами церкви первенствующей къ нашему безотрадному времени, то грустно станетъ на душѣ при видѣ той разницы, которая невольно бросится въ глаза. Къ сожалѣнію въ наше время мы не только не видимъ почти чрезвычайныхъ благодатныхъ даровъ Св. Духа, но даже самыя повѣствованія о нихъ кажутся намъ уже чѣмъ то отдаленнымъ, малопонятнымъ и маловѣроятнымъ. Оскудѣніе Духа сдѣлалось, повидимому, столь общимъ между христіанами, что если бы кто сказалъ намъ, что онъ знаетъ человѣка, на которомъ почиваетъ Духъ Божій, то мы сочли бы это не за естественное явленіе въ облагодатствованной Христовой Церкви, а за какое то необычайное и маловѣроятное чудо. Но пусть *чрезвычайные* дары Духа Святаго нужны были лишь въ то чрезвычайное время: младенчествовавшая, еще малочисленная и неокрѣпшая церковь требовала и чрезвычайныхъ благодатныхъ силъ Божіихъ для своего распространенія и укрѣпленія,—почему же мы не чувствуемъ въ себѣ и тѣхъ постоянныхъ даровъ благодати, тѣхъ силъ «яже къ животу и благочестію», которыя являются необходимымъ признакомъ всякаго истиннаго послѣдователя Христова? Кто изъ насъ испыталъ въ себѣ ту радость о Духѣ Святѣ, тотъ религиозный восторгъ, которымъ были проникнуты первые христіане? Кто наслаждался тѣмъ миромъ душевнымъ, который дается Духомъ вѣрующему? Кто можетъ сказать о себѣ что духъ его свободенъ, что вѣра его непоколебима, что любовь его не оскудѣвающая,—всѣхъ этихъ плодовъ Духа Святаго мы, къ сожалѣнію, не замѣчаемъ на себѣ и со скорбью наблюдаемъ нѣчто противоположное.

«Вы помазаніе имате отъ Святаго и вѣсте вся», (1 Іоан. 2,²⁰) — все знаете, говоритъ апостоль о тѣхъ, кои просвѣщены Духомъ Святымъ; что же мы можемъ сказать о себѣ? Развѣ не исполненъ нашъ духъ неотвязными, тяжелыми сомнѣніями и различными жизненными вопросами, которые терзаютъ нашу душу и которыхъ разрѣшить мы не въ силахъ? Развѣ нѣтъ у насъ ложныхъ убѣжденій и предрасудковъ, которые влекутъ насъ—въ сторону отъ евангелія и еще больше затмѣваютъ нашъ разумъ? Какъ много теперь людей блуждающихъ какъ бы во тьмѣ, не въ силахъ будучи опредѣлить ни смысла, ни цѣли своей жизни! Иной разъ, видишь, человѣкъ живетъ, ходитъ, смѣется, заботится о себѣ, о другихъ, а внутри, оказывается, онъ весь изъѣденъ скорбью жизни какою ѣдкой ржавчиной, весь надломленъ и опустошенъ ея безцѣльностью, и часто въ концѣ концовъ неожиданно для всѣхъ или бросается въ грубыя удовольствія міра, чтобъ заглушить въ себѣ нравственную муку, или, и того хуже, оканчиваетъ жизнь самоубійствомъ.

Вмѣсто приобрѣтенія той нравственной свободы, которая явилась плодомъ Духа Святаго въ уче-

никахъ Христовыхъ, не становимся ли мы все болѣе и болѣе рабами внѣшнихъ условій жизни, все болѣе и болѣе усложняющихся ея формъ и тѣсно связанной съ нею борьбы за существованіе. Не чувствуемъ ли мы иногда, что мы такъ крѣпко скованы всѣмъ этимъ, что если бы и хотѣли исполнять законъ Христовъ—не могли бы: наши слабости, привычки, привязанности, всѣ эти мелочи жизни, дѣлаютъ насъ рабами своими.

Что мы видимъ у себя вмѣсто того братскаго единодушія, той одушевленной любви другъ къ другу, которая была отличительнымъ признакомъ древнихъ христіанъ,—объ этомъ можетъ быть, лучше и умолчать, такъ ясна эта неизмѣримая разница.

Вмѣсто радости и утѣшенія о Дусѣ Святѣ, которую испытывали апостолы и ихъ ученики и послѣдователи, не слышимъ ли мы отовсюду одну лишь скорбь житейскую, которою всѣ угнетены и подавлены. Кто теперь не жалуется на тяжесть жизни? Жалуется и богатый, и бѣдный, и знатный, и незнатный, и старый, и молодой, и начальствующій, и подчиненный, и дѣти и родители; всѣ скорбны, всѣ угнетены, и у всѣхъ повидимому есть основательныя причины жаловаться: у того бѣдность, у этого болѣзнь, у иного непосильныя занятія и трудъ, у тѣхъ неудачи и разочарованія, у другихъ бѣдность и лишенія. Но надъ всѣмъ этимъ какъ общій тонъ всѣхъ жалобъ звучитъ безграничная тоска жизни, скука жизни. Эта тоска жизни, кажется, сдѣлалась отличительною чертою нашего времени. Не всѣмъ ли намъ знакомы сѣтованія на тяжесть безотрадной, сѣрой будничной жизни, не этими ли сѣтованіями, не этою ли гнетущею тоскою проникнуты произведенія большинства нашихъ новѣйшихъ писателей?

Откуда же такая глубокая разница между жизнью первыхъ христіанъ и христіанъ нашего времени. Почему жизнь ихъ дышитъ бодростью и силою, радостью и удовлетвореніемъ даже въ скорбяхъ и мученіяхъ, а наша тоскою и неудовлетворенностью даже во благополучіи. Отвѣтъ можетъ быть одинъ: потому что тѣ христіане жили подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ Духа Святаго.

Но неужели же Господь далъ Духа Святаго только первенствующей церкви, а насъ лишилъ Его? Нѣтъ, братіе, не можетъ этого быть. „Да будетъ съ вами во вѣкъ“ сказалъ Онъ о Духѣ Святомъ. (Іоан. 14, 16). Обѣтованія Божіи непреложны, и не можетъ Онъ не дать того, что обѣщалъ, поэтому и мы, несомнѣнно, можемъ возродиться Духомъ Святымъ, ибо какъ бывало съ апостолами, такъ бываетъ и со всякимъ рожденнымъ отъ Духа. Но нужно помнить, что никому не дается благодать Св. Духа насильно, противъ его желанія и стараній, и по-

тому, если мы не чувствуемъ въ себѣ такого перерожденія, то виною въ этомъ не Духъ Святой, а мы сами. Развѣ мы не стараемся какъ бы нарочно обойти, избѣжать Духа Святаго, вытравить изъ жизни все то, что его напоминаетъ и его касается. Вотъ мы въ скорби и жаждемъ утѣшенія, но кому изъ насъ приходитъ въ голову искать утѣшенія въ Духѣ Святомъ? Многіе ищутъ утѣшенія и отрады въ удовольствіяхъ міра, иные въ славѣ и почестяхъ, тѣ въ игрѣ, въ ширяхъ и лишь въ лучшихъ рѣдкихъ случаяхъ въ общественной дѣятельности, въ наукахъ, искусствахъ. Но ничто изъ всего этого не даетъ душѣ истиннаго и прочнаго утѣшенія. Всѣ радости міра скоропреходящи, даже лучшія и невиннѣйшія изъ нихъ имѣютъ для насъ смыслъ лишь до тѣхъ поръ, пока существуютъ какъ нѣчто второстепенное среди того, что для насъ является главнымъ въ жизни, и тотчасъ теряютъ всю привлекательность, лишь только мы предаемся имъ всецѣло. Даже наука, сама по себѣ, безъ одухотворяющаго ее высшаго смысла, приводитъ лишь насъ къ тяжелому сознанію своего безсилія и невѣжества, такъ какъ и она не въ состояніи удовлетворить всѣ запросы человѣческаго духа. Общественная дѣятельность? — но не на опытѣ ли мы узнали, что никакой строй общественной жизни не въ силахъ подавить всей той бездны зла, которая заключена въ грѣховной природѣ человѣка. Остается одно утѣшеніе въ религіи, но даже и здѣсь мы кажется стремимся избѣжать Духа Святаго. Не смотря на то, что въ настоящее время предъ христіанскими нравственными требованіями повидимому преклоняются не только христіане, но и весь міръ,—не общимъ ли сдѣлался тотъ взглядъ на христіанство, что это лишь есть не болѣе, какъ особое міропониманіе, связанное съ нѣсколькими особыми правилами нравственности? На самыя таинства, — эти орудія духовнаго возрожденія, не часто ли смотрятъ какъ лишь на простые обряды и обычаи? Мы забыли, что сущность христіанства заключается не въ соблюденіи лишь извѣстныхъ правилъ, не въ поверхностномъ лишь исправленіи своего поведенія, а въ глубочайшемъ, коренномъ перерожденіи всего духовнаго существа человѣка подъ дѣйствіемъ Духа Святаго. Мы все надѣемся на свои силы. Мы забыли, что Законъ Христовъ непосиленъ для естественнаго человѣка, что осуществитъ его нашими слабыми и склонными ко грѣху силами безусловно невозможно и что исполнимымъ онъ является исключительно лишь при помощи силы Духа Святаго, чрезъ благодатное обновленіе нашей обветшавшей природы. Благодатная сила возрожденія Святаго Духа перестала поэтому служить для сознанія и свободы современнаго человѣка источникомъ его частной и общественной жизни, и вотъ жизнь наша, лишенная Духа Св., стала пустою, безсодержательною, мертвою какъ трупъ.

Вотъ гдѣ причина той тоски жизни, той тяжелой, подавляющей неудовлетворенности, которую такъ печально характеризуетъ наше время. Мы утратили духовныя основы жизни. Въ жизни не стало главнаго, не стало того, что могло бы охватить все наше существо, все наши душевныя силы съ постояннымъ неослабѣвающимъ значеніемъ и смысломъ, въ ней остались одни лишь мелочи, давящія насъ своимъ гнетущимъ однообразиемъ и пустотою.

Но неужели мы еще долго будемъ находиться въ такомъ состояніи? Неужели мы уже такъ измельчали въ суетѣ нашей поверхностной, показной жизни, что потеряли и самую надежду возрожденія, что уже и самая мысль о ней кажется намъ чѣмъ то невозможнымъ? Прислушайтесь къ себѣ, и, если душа ваша рвется изъ этого тяжелого шума жизни, знайте, что жажда ея не удовлетворяется водою повседневныхъ житейскихъ интересовъ, что она жаждетъ живой воды, — благодати Духа Святаго, — отъ которой „иже пьетъ, — не вжаждетъ во вѣки“. (Іоан. IV, 14). Тогда не будемъ заглашивать въ себѣ этого голоса: это Духъ Божій стучится въ двери нашего сердца, не будемъ закрывать ихъ, но напротивъ соберемъ все наши силы къ тому, чтобы намъ взыскать, найти и достойно пріять Его. Святая церковь предлагаетъ намъ такъ много средствъ къ этому, что, кажется, труднѣе въ ней остаться безъ Духа Св., чѣмъ пріобрѣсть Его. Покаяемся прежде всего въ своемъ прошломъ, отрѣшимся отъ прошлой жизни, будемъ возгрѣвать и укрѣплять въ себѣ вѣру въ Бога, — только вѣрующая душа способна всеми силами стремиться къ Богу, — будемъ, затѣмъ, принимать таинства Христовы съ полной вѣрою въ то, что они дѣйствительно суть духовныя орудія для полученія благодатныхъ даровъ Св. Духа, будемъ, наконецъ, молиться! Молитва,

и особенно церковныя пѣснопѣнія, служатъ для насъ однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ для благодатнаго одушевленія. „Исполняйтесь Духомъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣннихъ, и пѣсняхъ духовныхъ“. (Еф. 5, 18). Въ настоящемъ богослуженіи Св. Церковь такъ часто повторяетъ свою чудную молитву Св. Духу „Царю небесный“. Пусть первымъ шагомъ на этомъ благодатномъ пути будетъ для насъ то, если мы въ сей день какъ одинъ человекъ, „единими устны и единымъ сердцемъ“ со всею церковью воскликнемъ: «пріиди Утѣшителю благій, Душе истины, вселися въ ны! Мы знаемъ, что мы немощны и слабы, что мы безсильны безъ Твоей помощи, пріиди же очисти насъ отъ скверны и спаси Блаже души наша!» И если молитва наша будетъ искренна, то и благодать Божія, коснется душъ нашихъ; будемъ питать и холить въ себѣ тогда это сѣмя, чтобы оно выросло въ нашей душѣ въ пышное дерево, и мы скоро почувствуемъ въ себѣ и плоды Духа Святаго, а плоды Духа Святаго суть „любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе“. (Гал. 5, 22). И тогда спасеніе будетъ близъ насъ. Тогда заповѣди и уставы Христовы будутъ для насъ лишь желаннымъ и радостнымъ путемъ къ Царству Божію, къ жизни вѣчной, тогда мы найдемъ силы совершить все предназначенное намъ во славу Христову, тогда радость жизни обниметъ и захватитъ насъ какъ облакомъ небеснымъ на срѣтеніе Господу. Аминь.